

ЕВРЕИ СРЕДИ ДРУГИХ РЕЛИГИЙ
Современная Полемика

Иерусалим

תשס"ה-2004

ЕВРЕИ СРЕДИ ДРУГИХ РЕЛИГИЙ: Современная Полемика
Перевел на русский язык и составил Г. Спинадель
Редактор С. Моргенштерн
Обложка З. Берман

The Jew among the Religions of the World: Modern Polemics
Translated into Russian and compiled by G. Spinadel

יהודי בין דתות אחרות
כובץ מאמרים של רבנים גדלים ומומחים
תרגם לרוסית וחיבר ג... ספינדל

Иерусалим
תשס"ה-2004

© Russian translation and compilation G. Spinadel
© Все права на перевод и публикацию Г. Спинадель

Заказы по адресу:
17/4 HaRav Zevin
Neve Yakov
Jerusalem
Israel

Tel: 972-2-(02)-585-8408;
e-mail: sg77@zahav.net.il

Книга посвящается памяти:

Baruch ben Uri
Leah bat Segal
Shmuel ben Chaim Yehudah

Yaffa bat Brurya
Shimon ben Rachamim

С благодарностью:

גרשון רוטשילד ורעייתו

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	8
Противопоставление	12
Жонглер и царь	32
Кабала. Закон и мистика в еврейской традиции	40
Рекомендация к книге Дж. Сигала	64
Введение автора	65
Дайджест книги Сигала – «расширенное оглавление»	69
Пугающая статистика	97
Пришло время сказать правду – отзыв читателя	102
Лютер и другие столпы Церкви о евреях	118
Коммуникационная карточка миссионера	125
Каким чудесам можно верить? Критерии достоверности	127
Почему Тора?	130
Выбор веры	132
Что нового внес Иисус в еврейское учение?	133
Внемлите Небеса или я памятник	136
Письма к раввину	144

Д. Сигал, Ответ еврея христианскому миссионеру 167

1 КНИГА

ЕВРЕЙСКИЕ ТЕКСТЫ

1. Ее семья (Бытие 3:15)
2. Первые роды (Бытие 4:1)
3. Семья Авраама (Бытие 13:15,17:8)
4. Пока не придет Шило (Бытие 49:10)
5. Грех и искупление (Левит 17:11)
6. Пророк подобный Моше (Второзаконие 18:15, 18)
7. Проклятие Закона (Второзаконие 27:26)
8. Миф о том, как девственница родила (Исаия 7:14)
9. Кто ребенок? (Исаия 9:5-6)
10. Мессиянская эпоха (Исаия 11)
11. Страждущий слуга Господа (Исаия 52:13-53:12)
12. Женщина будет искать мужчину (Иеремия 31:22)

13. Новый союз Иеремии (Иеремия 31:31-34)
14. Осия и второе пришествие (Осия 5:15)
15. Бейт-Лехем Эфрата (Михей 5:1)
16. Один осел или два (Захария 9:9)
17. Кто был пронзен? (Захария 12:10)
18. Илья пророк (Малахия 3:1, 23:24)
19. Ты Мой сын (Псалом 2)
20. Псалмы и воскрешение (Псалмы 16:9-10)
21. Псалмы и распятие (Псалмы 22)
22. Близкий друг (Псалмы 41:10)
23. Смешанные напитки (Псалмы 69:22)
24. Мой Бог (Псалмы 110:1-4)
25. Как зовут его сына? (Притчи 30:4)
26. Семьдесят недель Даниила (Даниил 9:24-27)

2 КНИГА

282

Новый Завет

27. Трилогия о Троице
 1. Доктрина Троицы и Еврейская Библия
 2. Влияние Филона на доктрину Троицы
 3. Доктрина Троицы и Новый Завет
28. Рождение легенды (Матфей 1:1-16, Лука 3:23-28)
29. Пророчество и исполнение Нового Завета: Рахель оплакивает своих детей (Матфей 2:16-18)
30. Назарянин (Матфей 2:23)
31. Плохая память Иоанна Крестителя (Матфей 3:11, 13-17; Марк 1:7-11; Лука 3:16, 21,22; Иоанн 1:26-34)
32. Искушение сатаны (Матфей 4:1-11; Марк 1:13; Лука 4:1-13)
33. Переход из Назарета в Капернаум (Матфей 4:13-16)
34. Иисус и развод (Матфей 5:32, 19:8-9; Марк 10:2-12; Лука 16:18)
35. Подставить другую щеку (Матфей 5:39, Лука 6:29)
36. Все ли хорошо в христианстве? Перспектива Нового Завета (Матфей 7:15-20, Лука 6:43-45)
37. Утопление стада свиней (Матфей 8:30-32; Марк 5:11-13; Лука 8:31-33)

38. Взгляд Иисуса на насилие (Матфей 10:34-35; Лука 12:49-53, 19:27)
39. Кто увидит второе пришествие? (Матфей 16:28; Марк 9:1; Лука 9:27)
40. Триумфальный вход в Иерусалим (Матфей 21:8-11; Марк, 11:8-10, Лука, 19:36-38, Иоанн, 12:12-13)
41. Насилие в Храме (Матфей 21:12-13; Марк 11:15-17; Лука 19:45-46; Иоанн 2:3-16)
42. Проклятие фигового дерева (Матфей 21:18-22; Марк 11:12-14, 20-25)
43. Какой Захария (Матфей 23:25)?
44. Перепутанные традиции (Матфей 26:6-7; Марк 14:3; Лука 7:37-38; Иоанн 12:2-3)
45. Тридцать серебряников (Матфей 26:14-15)
46. Тайная вечеря (Матфей 26:17-30; Марк 14:12-26; Лука 22:7-39; Иоанн 13:1-18:1)
47. Добровольно ли предложил себя Иисус как искупительную жертву за грехи человечества? (Матфей 26:39; Марк 14:35-36; Лука 22:41-44)
48. Суд над Иисусом (Матфей 26:57-27:24, Марк 14:53-15:15, Лука 22:54-23:24)
49. Лживы ли «лжесвидетели» (Матфей 26:59-61; Марк 4:55-59)?
50. Смерть Иуды Искариота (Матфей 27:3-5)
51. Поле горшечника (Матфей 27:7-10)
52. Воскресение (Матфей 28:6-7; Марк 16:6; Лука 24:6; Иоанн 20:9)
53. Правильно ли Иисус читал Писания (Марк 2:25-26)?
54. Вердикт семьи: «Он сошел с ума» (Марк 3:19-21,31)
55. Кто заявил, что слово Бога неверно (Марк 7:9-13)?
56. Насколько кошерным был Иисус (Марк 7:14-15,18:19)
57. Кто христианин (Марк 16:16-18)
58. Перепись населения (Лука 2:1-5)
59. Иисус и прощение (Лука 23:24)
60. Кость раздора (Иоанн 19:33, 36)
61. Спутанные деяния (Деяния 7:14-16)
62. Авраам и вера (Римлянам 4:9-16)
63. Необходимость быть спасенными (Римлянам 5:12, 18:19)

- 64. Незаконнорожденный (Галатам 4:4)
- 65. Кто такой Мелхиседек (Евреям 7:3)?
- 66. Ноах и крещение (1 Петра 3:20-21)
- 67. Исчезнувшее колено (Откровение 7:4-8)
- 68. Заключение

Приложение

- Названия книг Библии 436
- О переводе Септуагинты 438
- Аргументы Талмуда 443
- Не пригвождай иудаизм к кресту 453

От составителя

Многие верные традиции евреи недоумевают, зачем нужна полемика. Наша традиция глубока и прекрасна, в ней есть все.

Мало того – христианство и ислам возникли из нее, исказив и не узнав по-настоящему ее содержание. (Разбору заблуждений и искажений христианских теологов и миссионеров, в основном, посвящен данный сборник – хотя многие его идеи важны для любого человека – ибо наибольшее влияние на евреев мира оказывает эта единственная религия, которая стремится к тотальному обращению евреев в свою веру: то есть их исчезновению).

И еще: зачем указывать другим людям и народам на их трюки или ошибки, не лучше ли заниматься своим делом – исправлением своей души и своего поведения, своего народа, показывая пример всему человечеству, тем самым, улучшая весь мир и ведя его к его Творцу?

Кроме того, евреям, знающим еврейскую традицию и литературу, известно, что нигде в ней не упоминается о герое Евангелий! Несколько слов у Иосифа Флавия, как показано, являются позднейшей христианской вставкой. А Йешуа, упомянутый в одном из рассказов Талмуда, что ясно из всех подробностей, сходен с евангельским персонажем лишь именем.

Согласно Евангелиям (написанным через много лет после того времени, к которому христианство относит описываемые ими события), жизнь Иисуса вызвала очень сильный резонанс. Будь это так, несомненно, еврейские источники, авторы которых жили в то время, сообщили бы об этом. Для религиозной еврейской литературы характерно и принципиально важно искать Истину, писать обо всем, что заслуживает внимания: праведниках и злодеях, ничего не скрывая.

Поэтому знающим евреям понятно: Иисус – собирательный образ, возникший, как само христианство, на еврейской почве в результате привнесения в нее чуждого и противоречивого языческого материала.

Для чего же верным традиции евреям, понимающим, зачем они созданы как народ, зачем послана их душа на эту землю, тратить время на разборы различных мифов? Нет конца фантазиям

человека, а от нас требуется работа – исполнение воли Творца, Его заповедей, приближение творения к его Истоку.

.И, кроме того, зачем целое исследование, детальный разбор этих вымыслов, их сопоставление с нашей традицией и доказательств всех их несоответствий, если достаточно заявить: это миф (или написать маленькую брошюру).

Но дело в том, что несведущие христиане в это верят и побуждают поверить несведущих евреев. Иногда не эффективно сказать человеку, что его видение не имеет никакой фактической основы. Он не станет слушать. Это его жизнь, и он будет пытаться реализовать свои образы в жизни. Тогда, чтобы разговор состоялся, и слово разума дошло, нужно не обсуждать, реальность ли это вообще, а начать с деталей. Именно частности, а не общие слова и идеи, являются настоящей проверкой Истины, на которую они претендуют, иначе им никто не поверит и никто за ними не пойдет, именно детали показывают нам, можно ли верить какому-то человеку или движению. В итоге, восприятие реальности может вернуться. Таков, примерно, подход книги Сигала. Она занимается анализом классических текстов, выясняя контуры учения и образа Иисуса, и не ставя вопрос, имеют ли они какое-либо отношение к фактам, исторической действительности, или нет.

(Кстати, автор этих строк лично знаком с несколькими не евреями, которые, чтобы глубже понять Истину, начали постоянно читать указанные в ссылках Нового Завета еврейские источники, увидели фальсификации, поэтому разочаровались в христианстве, стали изучать иудаизм и приняли еврейство, чтобы реально быть с Б-гом).

Нет сомнения, лучше бы нам не касаться этих проблем!

И все-таки эта книга необходима. Прежде наших мудрецов силой заставляли принимать участие в диспутах с христианами. Например, Рамбана вынудили к этому в Барселоне (13 век). Перед царем он разбил все аргументы выкреста Пабло Кристиани, главы католической церкви Арагона, и показал, что Истина не у христианства, а у еврейской традиции. А потом Рамбану пришлось бежать. Сейчас, казалось бы, можно не спорить. Но, к несчастью, это не так.

Как показано в этом сборнике, наш народ, переживший Катастрофу уничтожения физического, религиозного и культурно-

го, потеряв миллионы праведников, тысячи великих раввинов и учителей, сегодня подвергается самой массивной идеологической атаке за всю его историю.

Отпавших, растерянных после Катастрофы людей, насильно оторванных от традиции коммунистическим режимом, легко купить или обмануть красивыми, высокими словами, широкой и нетребовательной улыбкой, внешним теплом, богатой христианской культурой, предложениями возвышенной духовной жизни.

Они забывают, что «бесплатные обеды» – плата за измену традиции. А обещание будущего рая (вместо угрозы «геенны огненной»), кстати, еще один пример незнания и непонимания еврейской традиции, откуда взято и искажено это слово и понятие), их «пирог в небе», как говорят американцы, – нереален и отравлен. По крайней мере, необходимостью измены своему народу, тем Истинам, за которые убивали и унижали евреев тысячи лет.

Некоторые говорят, что не стоит жалеть тех, кто к ним попадает – раз они так поступили, значит, достойны презрения, а не помощи и внимания. Но такому взгляду не хватает любви к ближнему. А отсюда глубокое непонимание.

Многие ныне поддались соблазну, служат идолам материальных благ. Однако есть люди, у которых душа не спит, не дает им покоя, ищет высокого. Они могли бы стать гордостью еврейского народа, внести огромный вклад в общее дело исправления мира, приближения к Творцу. Души этих небезразличных людей зачастую и похищают миссионеры.

На всех нас лежит обязанность, о которой говорил Рамбам: «Знай, что ответить *эпикоресу* (еврею, который отошел от традиции)». Сегодня ее можно сформулировать чуть иначе: «Знай, что ответить обманутым евреям».

Защитить украденных у нашего народа детей, не ведающих, независимо от их возраста, таланта, профессиональных достижений и светского образования, где правое и где левое, призван этот сборник. В сети ловцов душ разных религий, вопреки распространенному мнению, попадают и очень интеллектуальные, и одухотворенные, и богатые, и здоровые, и преуспевающие люди. Эта книга дает им шанс пересмотреть позиции, рассеять эмоциональный туман, осознать, во что они реально верят и в чем их обманом пытаются убедить.

И, когда их глаза раскроются, они смогут начать изучать свою, Божественную традицию, познавая теоретически и практически Истину о мире, Создателе, о своем народе и своей душе. Истина приведет их к Творцу и самим себе, своему истинному я и своему народу, которому Он открыл ее ради всего человечества, дав евреям особое задание в мире.

О публикации:

Сборник начинается с общего взгляда на проблему «Еврей среди других религий» (статья «Противопоставление»). «Жонглер и царь» – мидраш, притча мудрецов о дуализме, раскрытая равом А.Фельдманом, главой крупной американской ешивы.

Затем идет вдохновенное введение к книге *Кабала. Закон и мистика в еврейской традиции*, праведника, героя Сопротивления, рава и профессора Александра Сафрана, (да продлятся дни этого девяностолетнего старца, который продолжает постоянно творить). Она представляет читателю взгляд на несравненную красоту и глубину еврейской традиции, которая живет и развивается в мире и в душах евреев уже больше трех тысяч лет.

После рекомендации книги Сигала и введения автора следует ее дайджест («расширенное оглавление»). Он состоит из выдержек из книги, выбранных переводчиком – краткого и острого изложения основных тем и тезисов, иногда с комментариями, чтобы читатель смог потом углубленно изучать в книге те разделы, в которых есть желание разобраться.

Книге Сигала предшествует ряд важных концептуальных и конкретных материалов, а за ней – Приложение. Цель сборника – осветить проблему с разных сторон. Приведен разбор Талмуда и цитаты из Столпов Церкви. Показаны методы работы миссионеров и статистика – результат их деятельности в целом и на индивидуальном уровне, что видно из писем читателей, ставящих интересные вопросы, отражающие их менталитет. Существенно и разъяснение профессора мат. логики Д. Готлиба, «Критерии истинности чуда».

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ

Есть ряд противопоставлений между иудаизмом и христианством. Их исток, как правило, в христианстве, постоянно занятом рефлексией об иудаизме. В нем заложена память о том, что оно произошло из него, отвергло его основные положения, и евреи его не приняли. Это в центре христианского сознания.

А еврейская традиция оригинальна и самодостаточна, живет постоянной и прямой связью с Б-гом, Творцом мира – ей не нужно определять свое отношение ни к христианству, ни к другим религиям. Разве что далеким от традиции и знания евреям, особенно тем, кто пребывает среди других народов, на души которых агрессивно предъявляют претензии миссионеры.

Одним из первых стал проповедовать эти антиномии апостол Павел, заложивший основы христианской теологии. Противопоставляя его еврейской традиции, он утверждал, что христианство – религия Любви, где Б-г относится к верующему как Отец к сыну, а иудаизм, наоборот, – воплощение строгого, жесткого Закона, где отношения между человеком и Творцом, как у Хозяина и раба, и т.д.

Тысячелетняя проповедь этих догм привела к тому, что они укоренились в европейском сознании, не обойдя светских и либеральных евреев, которые не отнеслись к ним критически.

Первое противопоставление: Закон или Любовь. Прежде всего, само слово Тора (еврейское название Пятикнижия Моисея) переводится христианами неправильно: Закон. Достаточно открыть эту книгу, чтобы убедиться, она начинается не с законов, а с повествования, и законы не составляют в ней большей части. Такой «перевод» слова Тора не отражает содержания.

Корень этого слова – «учить». Тора – «Учение», что составляет суть еврейского образа жизни: учиться и учить, учиться и исполнять, учиться и помогать другим – это реальная, деятельная любовь. Обучение – высшая форма помощи, добродетели и условия правильной жизни, которой ждет от нас Творец мира, повелев нам учить Его Тору.

Другое традиционное название Торы – *Орайта* – «светоносная». Свет – откровение высшего Добра, высшего Блага, да-

рованного Творцом при сотворении мира и откровении на Синае, когда Он давал Тору еврейскому народу, а через него всем народам мира. Это суть, которая скрыта в слове *Тора*.

Итак, Тора – воплощение любви Творца к людям, Учение, несущее Свет, просветляющее, возвышающее тех, кто ее изучает и следует ее наставлениям.

Абсурдно и противопоставлять Пятикнижие и пророков. Все они основываются на Торе, исходят из нее и утверждают ее. Да иначе бы не были избраны в еврейский канон, Танах. Ведь был чуть не миллион пророков, из которых традиция приводит слова только этих, ибо они важны для последующих поколений.

Вводит в заблуждение, хотя внешне точен, перевод: *мицва* – «заповедь». Корень слова – «веление», «указ», но суть его раскрывается словом *цавта* – «компания, связь, соединение», ибо каждое воздержание и действие ради Него сближают. (Кстати, и греческое слово «религия» означает «связь» – важно – «с кем».)

Человеку свойственно стремиться к Знанию, и вот, как оно определяется в его источнике, Торе. Гаон из Вильно (Гений из Вильно, 18 век) учит, что *Даат*, высшее знание разделяется на два: Тора и мицвот. Истинного знания не достичь, не изучая Тору. Но, как учат мудрецы, «Тора без дел мертва», а «невежественный не справедлив, не праведник». Мысль, сердце (чувство) и руку (дело) объединяет ритуал ежедневного наложения тфилин.

Истинное знание можно обрести, только соединив Тору (теорию) с ее практикой: изучение Торы с молитвой Творцу и добрыми делами – исполняя Его волю, человек может обрести *хохма* и *бина* – мудрость и понимание, и так соединить этот мир с миром высшим, и себя с Создателем.

613 мицвот, заповедей, данные Творцом еврейскому народу, (реально исполнять в наше время отдельный еврей должен менее трехсот, намного меньше, чем гражданин светского государства), не связывают еврея по рукам и ногам, лишая свободы, как проповедуют нерелигиозные люди и христиане.

Наоборот, они дают свободу выбора и соответствующую награду на Небесах и в Будущем мире, и чувство глубочайшего удовлетворения, высшей радости в этом мире. Его веления – знак выбора, благосклонности Творца к Своему народу, а их исполнение – путь к Нему, живая связь с Ним.

На это указывает и форма благословения, которое мы произносим перед исполнением мицвы: Благословен Ты, Всевышний, Властелин вселенной, *ашер кидшану бемицвотав* – который осытал нас Своими мицвот и велел... (сделать то-то и то-то).

Наше «освящение» – посвящение, выделение, возвышение из народов для служения Ему, выразилось именно в том, что Он дал нам больше обязанностей – поручил то, что не мог доверить другим. Это аванс каждому еврею – с рождения, за заслуги отцов.

Но истинное соединение с Ним, происходит, когда человек в точности и с радостью выполняет желания Любимого.

Каждую заповедь надо делать не механически – эти медитации, по сути, требуют верной мотивации: памяти о том, что мы это делаем ради Небес, ради Его славы. И нашего внимания («положить сердце» – это называется по-еврейски) в процессе исполнения – мысли и сердца: в действиях, словах, учении. Однако это не только медитации, а реальное претворение себя и мира в этом процессе. Действуя по Его воле, мы становимся Его истинными сотрудниками в Творении, совершенствуем себя и весь мир.

Закон не препятствие, а – путь. Творец, наделяя человека свободой, учитывал возможные последствия этого дара: колебания, ошибки и преступления человека – и заранее заготовил прощение, раскаяние. Как учат мудрецы, ряд вещей «был создан Им еще до сотворения мира» (Авот). И среди них *тишва* – механизм возвращения к Нему человека, который совершил любую ошибку или даже преступление.

Ибо Он любит нас, говорим мы в Рош ашана, День Суда, как «Художник изделие своих рук, как **Отец своих детей**»: «Если как детей – пожалей нас, как жалеет Отец **детей**. А, если как **рабов**: мы не сводим с Тебя глаз, пока не пожалеешь и не вынесешь суд». Как в Торе: «Дети вы Творцу, вашему Б-гу» (Дварим 14:1).

Мы и рабы и дети Творца. Что может к этому добавить христианство? Только ложное противопоставление.

У нас нет дихотомии, а есть множество разносторонних отношений, ибо Он все и Он все для нас. А мы для Него.

Израиль много раз называется в Торе сыном, первенцем, избранником Творца. А мы называем Его Отцом. Мы просим, например, в молитве *Авину Малкейну*: «Отец наш, Царь наш, пожалей нас и ответь нам, потому что нет у нас добрых дел, окажи

нам справедливость и милость и спаси нас». Он – Один, Отец и Законодатель, Судья наш Милосердный.

Кто Его истинный сын? Христиане, демонстративно отказались от учения Тора, заменив субботу, которую Он дал в знак того, что сотворил мир, воскресением, отвергнули обрезание и прочее, тем не менее, заявляют, что именно они стали Его народом, «Новым Израилем», и Его истинный сын – Иисус и они.

Мудрецы учат: *сина (ненависть) возникла на Синае*. Как только Творец даровал Тору еврейскому народу, единственному, который согласился принять на себя соблюдение ее законов, от чего отказывались (да и сейчас на это не согласны) все другие, евреев возненавидели. За что? Из ревности, за то, что Он любит евреев. Это нелепо, они сами отказались от этой связи, союза. Но таковы чувства людей издревле.

Каин убил Авеля, чтобы любовь Творца и творение были только для него. Но Б-гу нельзя навязать свою волю, нельзя Его заставить любить злодеев. Напрасно нацисты убивали евреев и писали на пряжках солдатских ремней *Готт мит унц* – Б-г с нами. Он был не с ними. И человечество отвернулось от них.

Царь Шломо (Мишлей, Книга притчей – мудрейшего из людей царя Соломона 4:3) говорит: «Ибо я был сыном моему отцу». Разъясняет другая книга (Диврей аямим – Хроники – Паралипоменон): царь Давид, хотя он вел заповеданные Творцом войны, за пролитие этой крови не удостоился построить Ему Храм, эту задачу выполнил его сын, воплощая дело отца.

Мудрецы учат нас: «Написано *Баним атем леАшем – сыны вы Всевышнему...* – не читай *баним*, а читай *боним* – строители». Истинным сыном является тот, кто строит себя и мир по Его плану, данному в Торе, строит своими усилиями Третий Храм.

И еще важный вывод. Числовые значения слов *баним* и *эмуна (вера)* равны (102). Сыновья – те, кто верят своим отцам и их традиции, и сохраняют веру отцов – продолжают ее, создают новые поколения.

Вера в Творца внутренне присуща евреям, «генетически» унаследована от предков. Без нее плохо еврею, он не знает, кто он, не чувствует себя избранным и любимым сыном. Но мало родиться евреем или верить в Создателя: ни фактом рождения, ни верой не спасешься, за одну веру не удостоишься Будущего мира

– нужно делать, строить вместе с Ним то, что Он хочет, Он говорит! Тогда будешь Его истинным сыном.

Хотя, по большому счету, Его детьми являются все люди – для каждого открыт непосредственный путь к Нему, если он связывает себя с Ним, приближает себя к Нему исполнением Его желаний, выраженных в Торе. Тора указывает путь праведности и не для евреев, гарантируя им за исполнение семи законов «сынов Ноя» великую награду.

Обещание близости к Нему, снятия преграды между Ним и человеком – сильное притяжение для ищущего человека. Христианство утверждает, что открывает этот путь, а иудаизм нет.

Но очевидно: христиане заимствовали и догматизировали самые красивые и доступные элементы иудаизма. Например, центральные заповеди Тора: «Люби ближнего как себя самого» (Левит 19:18) и «Возлюби Б-га, Г-спода твоего».

Кстати, обратимся к источнику этих самых сильных и проникновенных слов Иисуса в Нагорной Проповеди: «Люби ближнего как себя самого». Эти слова вырваны из фразы в третьей книге Пятикнижия Моисея, Левит 19:18, где сказано: «Не мсти и не храни злобы на сынов народа твоего и люби ближнего как самого себя: Я – Б-г».

Это вечный ответ Творца всем антисемитам. Он клянется Собой (Я – Б-г): кто не любит «сынов народа твоего» – евреев, Народ Израиля, о котором говорит основополагающая мицва Тора, тот не любит, отрицает и Его Самого – Творца мира – Источник жизни и истинной Любви!

Заповеди любви – главные в Торе, из них вытекают все остальные. В действительности, все мицвот – заповеди любви, и исполнение каждой из них, помня об этом, это реальные акты любви, воплощение любви Творца к нам и нашей любви к Нему.

Вопрос, как истинно любить? Не умозрительной, абстрактной любовью, которая кончается трагически («Возлюбленных все убивают» – как писал О. Уайльд), а по-настоящему и конкретных, близких людей. Вопрос, Что (именно) делать? Иначе благие чувства и намерения, как обычно, обернутся противоположностью.

Его, еврейское учение, Тора не просто открывает дверь, доступ к Нему. Она дает нам возможность стать с Творцом ближайшим партнером, осуществляющим как жена волю, желание

Мужа. Стать Его сотрудником в творении, претворении мира по Его плану, ради совершенства себя и мира.

Тора реально открывает путь общения, дает единение с Творцом. Обычно это связь между двумя личностями: Его и человека, называемая *двекут* (о котором говорит в этом сборнике введение рава Александра Сафрана к его книге *Кабала: закон и мистика в еврейской традиции*). Она может быть очень тесной, но грань, дистанция, осознание своей особенности сохраняется.

А в какие-то моменты происходит сближение, единение высочайшего уровня, когда человек чувствует, как растворяется в Б-ге. Так великий еврейский философ древности Филон (которого неверно поняли и истолковали, что во многом определило христианскую теологию и философию, смотри ниже *Трилогию о Троице* в книге Сигала) и талмудические источники толкуют фразу в Торе (Ваикра, 16:17): «И никакого человека не будет в Шатре Откровения, когда он (первосвященник) войдет в Святилище, пока не выйдет». А мидраш *Ваикра раба* добавляет: «Даже ангела». – Нельзя даже сказать, что человек превращается в ангела, он полностью поглощается Божественным Присутствием.

Отличие от других видов мистики в том, что в еврейской традиции это происходит в рамках и в процессе предписанных Торой действий, заповедей, ритуалов. А, когда они завершаются, еврей, движимый чувством долга, не стремится остаться в этом состоянии навсегда, а возвращается к исполнению других обязанностей перед Творцом и людьми, которые и составляют его трудный, но возвышенный путь к Нему, воплощая в себе и на земле Его Образ.

Иногда это чувствуют или понимают лучшие представители других религий. Так, моей знакомой крещеной еврейке, которая в России поехала к одному старцу, очень уважаемому братией, и попросила у него благословения, он тихо сказал (чтобы никто не услышал): «Тебе это все не нужно. У вас свой путь».

К сожалению, она не восприняла его благословения, его не послушала, жизнь ее сложилась трагически.

Аналогичный ответ получил лет двадцать назад и талантливый молодой человек от крупнейшего мусульманского ученого Средней Азии в бухарском медресе, когда сказал о своем желании изучать суфизм. Но он последовал доброму совету, возвра-

тился на пути своего народа, нашел книги, учителей и себя, и потом сам стал учителем, занялся образованием других евреев.

Получали евреи такие откровения и в ашрамах Гималаев, чтобы совершать настоящее восхождение в Иерусалиме.

И автору этих строк сказал в тот период один украинский ученый-физик, христианин, религиозный националист: «Как же ты не знаешь своего языка? Ты же еврей! Ты должен его учить!»!

Подобные простые истины (непонятные в то время абсолютно безграмотному в еврейском смысле молодому московскому космополиту) говорили мне и друзья армяне: «Прежде всего, человек должен любить свою мать и свой народ. Только тогда сможет действительно любить других. А для этого надо знать свой народ: его язык, историю, религию и традицию».

Интересно, что идеология христианства (как, впрочем, и ислама) претендует на то, что являются всеобщей, вселенской религией и обвиняет иудаизм в узком национализме.

Хотя реально он всегда был открыт. Закон не только обязывает не обижать пришельцев – они пользовались огромным почетом, в соответствии со своими достижениями. Достаточно вспомнить сожженного за это в 18 веке Авраама бен Авраама (графа Потоцкого) и Онкелоса, римлянина (племянника императора Тита), ставшего евреем, чей комментирующий перевод на арамейский язык входит во все еврейские издания Пятикнижия.

И сейчас к еврейскому народу присоединяются в разных странах многие выдающиеся люди, талантливые, родовитые, иногда богатые, среди них и православные священники. Начав изучать Тору, они убеждаются в верности ее слов: закон Торы – наша мудрость перед народами, ибо это Закон Творца мира. И они хотят жить по нему, чтобы быть близкими с Ним.

Их отличие от евреев, которые крестились по неведению, не зная, не понимая, от чего уходят и что теряют, в том, что они как раз это знают. Поэтому и уходят от христианства, осознав, как глубоко в него проникло язычество, став его неотъемлемой частью, и как оно далеко от Истины.

Впрочем, иначе и быть не могло, это было платой за его популярность, за власть и богатство, за распространение среди народов, поклоняющихся идолам. (Ислам лишен этого недостатка, но и с ним проблема: он тоже ушел от Торы – Истины и Плана

Творца – это видно на практике, в жизни всех мусульманских стран по их законам, ярким примером которой служил Талибан.)

Христианство (Павел) заявляло, что создало путь, в котором «несть ни эллина, ни иудея». Но характерно, что за две тысячи лет не только не покончило с национальностями: никогда и не требовало этого от тех, кто его принимал. Кроме евреев. Весь этот призыв был направлен не на эллинов и другие народы, а исключительно против нас. Лишь иудеи должны расстаться со своим великим наследием и народом (как в Советском Союзе).

Однако создатель Всемирной Декларации Прав Человека не мог найти общечеловеческого подхода ни в Нагорной Проповеди (по существу, урезанном и измененном варианте Десяти Заповедей), ни в сурах Корана, ни в Римском Праве. А нашел лишь в Торе, в разъяснениях Талмуда о том, что хочет Творец от человека. И под этой декларацией подписались почти все страны мира.

Не раз мне предлагали креститься «батюшки» и другие «неравнодушные» люди, а я дипломатично молчал. Но думал, как же я могу это сделать, предать свой народ, если мои отцы и матери тысячи лет отказывались от их благодати и шли на костры ради своей веры. Как я могу так поступить, какое право имею, пока не узнал – в чем их вера? За что мы умирали, ради чего жили?

И, когда я, наконец, после изучения отцов церкви, переводов дзен буддийской литературы, посещения буддийского монастыря, встреч с цейлонскими монахами и индийскими йогами, стал учить Тору и увидел Истину еврейской традиции, я мог только подумать: какое счастье, как меня любит Б-г, который не дал мне сделать этой глупости, этого преступления!

Мудрецы говорят: «Добавляющий убавляет». Кто добавляет к себе христианство или другую религию (как бы их проповедники ни утверждали противоположное), убавляет от своего еврейства. Он отрывает себя от своего вечного народа, своих родителей и прародителей, от трехтысячелетней традиции, идущей от Творца мира, и, конечно, от Него Самого.

То же верно и в отношении теории: кто добавляет к Одному Б-гу поклонение другим богам, духам, идолам, людям, святым, их мощам, иконам или Красоте, очевидно, уходит от Него.

Известный еврейский писатель и философ, Моше Гесс (больше века назад) решил креститься и, прощаясь с народом,

зашел в маленькую синагогу в Йом Кипур (День Искупления и поста). То, что он увидел там, потрясло его. Он не просто оставил свою мысль, но стал изучать иудаизм и писать о его красоте и возвышенности, чему посвятил оставшуюся часть жизни.

Еще пятнадцать лет назад еврейская традиция в Союзе преследовалась, была в загоне или в подполье, евреи не знали своих сокровищ и в поисках Б-га искали, где только могли. Но редко им встречались такие честные, глубокие и светлые люди, упомянутые выше, которые понимали, как писал Рамбам, что христианство и ислам были большим шагом вперед к единому Б-гу – но – для неевреев, идолопоклонников.

Сколько самоотверженных евреев с добрыми сердцами и высокими душами были похищены христианством, буддизмом, йогой, достигая там часто самых высот, уже не говоря о коммунизме и иных «измах». А возвращение, даже когда приходит осознание сделанной ошибки и потерянных впустую лет, длительно и болезненно, и не все на него способны. (Хотя возвращаются, с самых краев, спускаясь с Гималаев, выходя из монастырей, расставаясь с иллюзиями, иногда еще люди, полные сил, а иногда и на склоне лет.)

Так было и раньше. Корни христианства (как установлено учеными на основе найденных рукописей Мертвого моря) – в ранней еврейской мистике, разных формах еврейского сектантства начала первого тысячелетия. Период возникновения христианства был тяжелым для еврейского народа, в политическом, экономическом и духовном отношении, люди искали выхода, и не видели его. В такие времена появляется особая жажда немедленного спасения, спасителя, Машиаха. И в ответ на нее приходят те, кто утверждают, что у них есть решение всех проблем.

Истинные учителя не ищут славы, а без громких заявлений тихо делают, что могут, и вклад одного скромного человека в дело народа, который определяет его судьбу на века, иногда колоссален. Таких людей в истории еврейского народа было много, не только Моше или Рамбам, но, например, из прошлого века – Хафец Хаим. Это были учителя народа, которые разъясняли закон Творца, и в то же время это были самые возвышенные души, как правило, знатоки тайн.

И хотя евреи ежедневно ждут прихода Машиаха, но вся надежда у них на Творца, а не на человека. Он лишь Его посланник, знаменующий начало освобождения, как Моше в Египте.

Еврей понимает – то, что для него поистине важно, за него не может сделать никто другой! Он сам, своим трудом, изучением Торы, исполнением заповедей и помощью ближним, следуя этим законам, должен усовершенствовать себя, свою душу, этим приводя Машиаха – скорейшее освобождение для всего человечества, откровение скрытого Присутствия Б-га. И тогда его по заслугам оценит Творец, пославший его душу на землю.

Разделила иудаизм и христианство, главным образом, и отделяет еврейскую традицию от всех других религий и верований и иных путей, не теология, а соблюдение Закона Творца. У евреев, основное, постоянное стремление человека – исполнять Его закон, желание, волю Творца, жить ради Небес. Это скорейший и самый эффективный путь к Нему. Реальная дихотомия, которая разделяет иудаизм и христианство, как и другие религии: служить себе или Ему.

Но разве можно сказать, что нобелевский лауреат, монахиня мать Тереза, которая заботилась о нищих детях в Индии, служила не Ему, а себе? Разве подумаешь о буддийском монахе, питающемся горсткой риса и соленой редькой, проводящем дни в медитациях и молитвах, что он живет для себя? Как не назвать самоотверженным його, который в одной накидке сидит часами в позе лотоса на леднике Гималаев?

Приведем самый простой пример. Первое желание, веление и благословение Творца всему живому и отдельно человеку – заповедь «Плодитесь и размножайтесь» (она первая в книге Бытия, святой и для христианства, но это подсказывает и здравый смысл). Поэтому отказ от женитьбы, от рождения детей, оскотление физическое (в том числе и животных) или фактическое – уходом в монастырь, странничеством, отшельничеством или отстранением от этого, живя в обществе, причем любым способом! – явное нарушение воли Творца, Его плана построения мира.

Более того, задача семьи – построить в своем доме для Творца малый Храм. Между мужем и женой, если они любят друг друга, как учат мудрецы, пребывает Присутствие Б-га. Их

святой союз, если они соблюдают данные Им законы, приводит Его в этот мир, а отстранение от брака, наоборот, удаляет Его.

Вот как пишет о еврейском браке, традиционном отношении между полами, рав Александр Сафран в своей книге «Мудрость кабалы»:

«Никакая деятельность человека не сравнится с этим (супружескими отношениями). Когда это делается с чистыми намерениями, незапятнанной мыслью, это, конечно, можно назвать святым, видимо, из-за великого значения плода этого действия. Поэтому оно требует чрезвычайной скромности, чтобы злой глаз его не коснулся, как случилось с нашим первым предком. (Намек на рассказ мудрецов о том, что змей увидел в Ган Эдене Адама и Еву, приревновал и стал искушать Еву – Г.С.) Из-за этого потомки Адама должны проявлять чрезвычайную скромность и потаенность в этом драгоценном, возвышенном и глубоком действии.

Божественное творение и размножение человека. «Обрезание плоти» и «обрезание сердца».

Согласно *Сефер Йецира* (древняя «Книга Творения», авторство приписывают праотцу Аврааму – Г.С.), есть сходство, которое на первый взгляд кажется поразительным, между «двумя союзами» Творца и евреев: *брит амаор*, «союзом плоти», и *брит алашон*, «союзом языка».

Первый союз запечатлен на плоти еврея обрезанием, *мила*, на той части тела, которой мужчина передает жизнь. Вот почему этот союз называют *йесод*, «основание» (вдумайтесь: «обрезание» и «слово» называются *мила* – Г.С.).

Как «символ союза» между Творцом и народом Израиля, обрезание требует от еврея, чтобы он «хранил союз» – «святость союза» – делал *шмират абрит*, особенно во время каждого супружеского акта. Передача жизни – это специфическая *авода*, служение Творцу.

Чтобы Ему могли служить на земле вечно, земля должна быть населена людьми, которые принимают Его Господ-

ство. Если человек «оскверняет» или «отрицает» «Святой Союз», его размножение рассматривается как «бремя». Подобно тому, как земля, где не поклоняются Творцу, возделывается напрасно.

Божественное творение продолжается в человеческом размножении, с той же целью: чтобы сделать признанными Творца и Его волю, как выражено в Торе и мицвот. Вот почему Талмуд и Зоар говорят, что «если бы мицва *мила* не была задумана до творения мира, небо и земля не могли бы существовать».

Авраам, первый человек, который сделал осмысленным процесс творения мира тем, что продолжил его, раскрывая Имя Творца человечеству, был и первым, который получил повеление сделать обрезание. Этой заповеди предшествовал призыв «Ходи предо Мной» (Берешит 17:1).

Авраам первым «провозгласил» Одного Б-га миру. Его потомки, Сыны Израиля с радостью исполняли жертвенную заповедь обрезания и этим тоже призывали «освящать Имя» Б-га в мире, чтобы Его любили, как любят они, и примером этому должно быть их поведение. Их жизнь должна была показывать всему миру, как радостно исполнять веления Торы, в частности обрезание. Талмуд и Зоар (основная книга Кабалы) говорят, что эта мицва важна как все остальные вместе взятые. «Брит милу тоже называют Тора».

Мир, который создал Творец, Он «создал ради Славы Своей» (Ишягу 43:7), чтобы Его «слава наполнила землю» (Ишягу 6:3), и люди могли Ему петь здесь славу. «Израэль может петь здесь славу Б-гу» (Тгилим 66:2). С этим мировоззрением рождались Сыны Израиля, чтобы славить Всевышнего, и поэтому рождение детей – порождение Божественного творения, и не должно от него отделяться.

Вот почему «Святой, благословен Он» заявляет, что Он «партнер отца и матери» в создании ребенка. Ребенок обязан «почитать Б-га, своего отца и мать». В то же время. Отец, мать и ребенок «должны сотрудничать в прославлении своего Творца». Судьба ребенка – продолжать и расширять *аводу*, служение Б-гу.

Еврей должен служить Творцу всем своим существом, психосоматическим единством, «святым телом», во всей его целостности, и возвышенной душой – «святым духом».

Как же может человек отказываться от брака, «чтобы приблизиться к Нему»? Это самообман, попытка прикрыть эгоизм возвышенными лозунгами и ввести в заблуждение других.

Будда ушел от суетного мира и стал отшельником, спасаясь от страха старости, болезни, нищеты и смерти. Он бросил юную жену с ребенком и ушел спасать себя в забвении, уходе от «суеты этого мира», кармы.

Иисус сам не женился и учил: «если можете, не женитесь»¹

Разве это не значит отвергнуть Творца и Его Волю, этот мир – Его великий дар нам – и путь человека к Нему?

В христианстве: у католиков и у православных, монашество, отшельничество – высший идеал, исключительная духовность, максимум приближения к Создателю.

Жениться у католиков священникам запрещается – какая святость и служение, если они женаты? А если уж пошел, по слабости, на снижение, на компромисс, тогда никаких разводов. Отсюда тысячи лет страданий, извращений, убийств и унижений для мужчин и особенно женщин, и, наконец, завуалированное признание ошибки, отмена Церковью запрета разводов лишь в наше время.

Но какая тут возвышенность, если Первосвященнику, который приближался к Создателю ближе всех людей в самый святой

¹ А у мусульман многоженство, размножение, но зачем? У евреев, начиная с Авраама, сын – продолжатель союза с Творцом, претворяет Его волю на земле (общеизвестно особое отношение евреев к детям), а жена – ближайший друг и советник. «Слушайся голоса своей жены», – сказал ему Всевышний, и он так и делал. Для мусульманина жена не помощница, данная, чтобы служить с ней вместе Ему, не ближайший субъект любви, чтобы в заботе о ней избавляться от эгоизма, исправляя характер. Скорее, она и дети – личное имущество мужчины, символ его силы и власти и продолжения на этой земле. Это ярко проявляется в простоте их закона о разводе, достаточно ей сказать «Уйди! Уйди! Уйди!», и во время нынешних войн, когда они прячутся за жен и детей и бросают их ради своей корысти под пули. И здесь служение себе, не Ему.

день Йом Кипур, входя в Святую Святых Иерусалимского Храма, запрещалось туда войти, если у него не было в это время жены, хотя от этого зависело благо всего народа на целый год.

Обратим внимание на комментарий Геоним (мудрецов раннего Средневековья), поясняющих мидраш, традиционное толкование мудрецов к недельному разделу Торы (Шмини), где описана смерть двух сыновей Аарона первосвященника, которые вошли в Святая Святых Храма с курильницами, положив на них огонь, вместо того, чтобы дождаться, когда он сойдет с Небес. И тогда он сошел на них самих, и они умерли.

Есть два мидраша: «Надав и Авиу умерли лишь потому, что были неженатыми», и «Они ходили за Моше и Аароном и говорили: вот умрут два старика, и станем управлять поколением».

Геоним разъясняют: Один мидраш дополняет другой. На первую причину они могли бы ответить, как (мудрец) бен Азай, который не женился и объяснил: «Что поделаешь, душа моя желает лишь Торы». И они не хотели брать на себя бремя семейной жизни, потому что так сильно стремились к Торе. (А занятый исполнением одной заповеди, свободен от исполнения другой – Г.С.). Но если они собирались стать руководителями народа, тогда это не причина, ибо такая деятельность очень ограничивает время изучения Торы. Мы знаем о мудрецах Мишны, которые много постились, чтобы Творец снял с них обязанность руководить общиной, и им не пришлось сократить время занятий Торой. А эти сами хотели, значит, это не основание, чтобы не жениться, потому и были наказаны.

И кабале, самой возвышенной и тайной части Торы, нельзя учить неженатых евреев.

Тора (как указывают мудрецы) не раз показывает последствия отказа от обязанности плодиться и размножаться, независимо от высоты человека, логики и многообразия его соображений.

Адам и Хава, когда Каин убил Авеля, решили, что лучше не иметь детей, чем плодить братоубийц и их жертв. Но потом они поняли ошибку, раскаялись, и родился Шет, и тогда от него, а не от убийцы возникает человечество, которое может исправить ошибку своих прародителей.

Праведный Амрам из рода Леви, глава поколения в Египте, отец Аарона и Мирьям, после указа фараона: топить всех ново-

рожденных еврейских мальчиков решает не иметь детей, чтобы избавить их от злой участи, и разводится для этого с женой. Но шестилетняя дочь сказала ему: «Ты хуже фараона. Тот приказал убивать только мальчиков, а ты убиваешь и девочек!» Амрам признал ее правоту, вернулся к Йохевед, и у них родился Моше – Моисей, который вывел народ из египетского рабства и передал ему Тору.

Лемех (глава Бытие) не хотел детей от одной из своих жен, чтобы беременность не портила ее красоты, и давал ей средство, которое должно было сделать ее бесплодной. Но Творец пожалел ее, и она родила сына и дочь. Итог: Лемех «случайно» убивает своего предка Каина и своего сына Туваль-Каина от этой жены, и обе жены хотят уйти от убийцы. Это наказание «мера за меру». Он не хотел давать жене детей, тогда у него отбирают того, что дал Творец. «Он дал, Он и взял», – говорит Иов. (А его нежеланная дочь становится прародительницей всего человечества, женой Ноаха, потомка Шета.)

Подобная история с сыновьями Йегуды. Его первый сын не хотел, чтобы Тамар беременела. И это было плохо в глазах Творца. Он умирает. Тамар отдают за второго сына, Онана, но тот, живя с ней, сливает семя на землю, чтобы не родился сын, который будет носить имя брата. Закономерно, Создатель забирает жизнь и у него.

Он дает семя, жизнь для поставленной Им цели. «А злодей и при жизни мертв», – учат мудрецы.

Но от Тамар, которая была готова на все ради еврейского ребенка, служителя Б-га, потом рождается предок царя Давида и Машиаха.

Кстати, исполнение заповеди «плодиться и размножаться» для евреев определяется не только числом детей (не менее двух, по мнению Гиллеля, разного пола), но и их качеством. Заповедь считается выполненной, когда внуки идут по дороге, указанной Творцом, по пути Торы. Заповедь возложена на «мужчину», на иврите *захар* – корень слова «помнить». Еврей должен помнить – только тогда он «мужчина», когда сохраняет традицию, Тору, изучая ее, и передает ее своим сыновьям и внукам.

Это, впрочем, (как и все остальное) не является еврейским нововведением, а следует из самих слов заповеди.

Слово «плодись» означает, как написано в главе Бытие, указ Всевышнего: «приноси плод по виду своему». Творец создал еврейский народ особенным, для Себя, как проводник Своей идеи, чтобы он реализовал Его план для творения – Тору и был примером для всего человечества. Отсюда следует, что евреи должны сохранять свой вид – не вступать в смешанные браки, учить детей Торе и соблюдать ее требования. И уже второе дело – размножение – чтобы детей, если Б-г даст, было не меньше двух.

Хотя праведные евреи без особых (обычно медицинских) причин на этом не останавливаются, справедливо считая, что дети, каждый ребенок, которого Он дает – великий дар Творца и огромное счастье, несмотря на все тяготы воспитания (материальные и душевные).

Этим, возможно, объясняется проблема, которую описывает Танах. Праведный царь Хизкияу, который, как учат мудрецы, мог стать Машиахом, заболел. К нему пришел великий пророк Ишайя и возвестил, чтобы он готовился к смерти. Но царь прогнал его, повернулся к стене и стал молить Творца продлить ему жизнь.

И получил от Него ответ: зачем тебе жить, если ты не исполняешь Мою волю. – Как же не исполняю, я все делаю ради Тебя. – Да. Но ты до сих пор не женился. – Но я, ведь, знаю, что у меня должен родиться сын-злодей, поэтому не женюсь. – А это не твое дело. Ты обязан выполнять Мой Закон (как учат мудрецы, мы должны делать то, что можем, на нас не возложено завершить дела – но мы получим награду за то, что сделали – Авот). (Аналогичная история в книге Ионы.)

Царь дал обещание жениться. Болезнь прошла, он прожил еще пятнадцать лет и совершил во славу Творца и для приближения к Нему народа великие дела. Но его сын, как он заранее знал, воссев на престол, стал убивать пророков, поклоняться идолам и заставлять это делать народ. А потом, когда получил страшное наказание, раскаялся.

Мысли Б-га – не наши мысли. Часто мы не можем их понять. Наша задача – в точности исполнять Его волю, выраженную в Торе и четко изложенную нашими мудрецами, разъясняемую знатоками Торы в каждом из поколений.

Отказ от исполнения высшего плана Творца о Его творении не может пройти даром, по крайней мере, для еврейской души.

И для массы других людей, как показывают современные скандалы с католическим священством Америки и Англии, которые «соблюдая безбрачие», вступают в противоестественные связи. Природа всегда находит подобный выход, когда человек начинает ее «улучшать». Это можно увидеть сегодня в разрушении окружающей среды во всех смыслах этого слова или прочитать в Декамероне, где описана Италия эпохи Возрождения. Об этом и «Отец Сергей» Льва Толстого. Вместо духовного возвышения, удалившийся от мира Отец Сергей падает.

Еврейский закон обязывает жениться даже старых и больных людей, из тех соображений, о которых сказал Творец перед созданием Евы: «Нехорошо человеку быть одному», – чтобы реально любить и практически заботиться о другом. Только это истинный путь к совершенству.

Дарованное человеку влечение к противоположному полу дает ему возможность стать творцом – помогать Творцу – приводить души в мир. Творческую силу можно направить к злу, но ведь можно и нужно, хотя это ежедневная работа в течение всей жизни – к добру!

Вернемся к теме, которую мы обсуждали до примеров нарушения заповеди «плодись и размножайся» – к своеволию. Страх, о котором мы упомянули, постиг не только Будду, но и Льва Толстого, как он описывает в своей «Исповеди».

Вопрос, какой это страх и что с ним делать. Страх и трепет перед Небесами, боязнь нарушить желание Творца, совершить грех, потерять Его любовь, может и должен быть конструктивной силой, как нас учат еврейские мудрецы, чтобы жить и расти навстречу Нему, по Его Закону. Помнить «откуда ты пришел, и куда идешь, и перед Кем тебе придется держать ответ» (как написано в трактате Авот) – движущая сила правильной жизни.

Будда отверг существование Б-га – Творца, решив, что каждый сам может распоряжаться своей жизнью и спастись по своему усмотрению. Но его последователи во многих странах, фактически, приняли многобожие и стали идолопоклонниками. Не принимают Творца мира и йоги, считая себя выше богов.

Для них нет Закона. Поэтому буддист в Японии, который не ел мяса, жалея животных, с легкостью превращался в воина, убивающего людей направо и налево, выполняя долг вассала, по приказу своего князя, занятого междоусобной борьбой.

Но ведь и слова Иисуса «Кесарево кесареvu (языческому императору Рима), а божие – богу» открывают дорогу для релятивизма, при котором люди могут быть праведниками или злодеями в законе, но осудить их невозможно – «Не судите, и не судимы будете». Церковь «не от мира сего» узаконила, тем самым, право христиан, подчиняясь требованиям кесаря – государства, изменять абсолютной морали.

Против этого официального лицемерия выступали многие христианские секты и Толстой, проповедуя ненасилие. Он считал: если есть заповедь «Не убий» (хотя и понимал это по-своему, не по Торе), это значит ровно то, что написано – убивать запрещено! Вполне понятно, что Церковь предала его анафеме, «отлучила» – он же выступил за мораль, которая подрывала сами основы христианской жизни.

И совсем не так в еврейской традиции, в Торе, у пророков, которые следовали призыву Творца «Справедливости, справедливости ищи», искали и говорили лишь Истину. Мы читаем в Танахе, как сбившиеся с пути цари преследуют и убивают пророков за слово правды, за их обличения, за проповедь истины, за обучение народа, за призыв соблюдать Закон Б-га.

Тора в ряде законов устанавливает и то, как конкретно жалеть и оберегать животных, как сохранять окружающую среду, не разрушать Его мир, и при этом формулирует законы между людьми, которые не дают пространства для произвола.

Она недвусмысленно указывает, как именно сделать лучше этот мир, в который посланы для работы, для служения Ему и возвышения в результате этого труда наши души. Еврейский закон, Его закон не мирится со злом, несправедливостью этого мира, а призывает его совершенствовать.

В этом выбор человека – претворять мир с Творцом, по Его воле, или жить для себя – по своему хотению, пониманию.

Когда нет Закона, «добрейший человек, бесребреник, которого любят все окружающие», руководствуясь Идеей, может

стать хладнокровным палачом, начиная поклоняться своей идее, то есть себе. Двадцатый век дал этому множество примеров.

Коренная проблема христианства заключается в произвольном разрыве мира на основную дихотомию: противопоставление и отрыв духа от материи. Материя рассматривается как зло, дух – как добро; богу противостоит сатана, и полем их борьбы является человек. Но тогда поистине снимается понятие Всемогущего Творца, и Его место занимает дуализм неких нижних сил.

Идея Иисуса – идея воплощенного духа. Но, ведь, таков каждый человек. Иисус претендовал на то, что открыл путь к Б-гу, он – единственная дверь к Нему. Но раз он единственный, этим – замечает М. Шнейдер, исследователь Рамбама и кабалы – он реально открыл для всех других свои пути к Нему.

«Мир создан для меня», – так должен считать каждый человек, учат наши мудрецы.

А христианство реально отнимает у него достоинство. Для него человек рожден в грехе и грешен от рождения, от первородного греха Адама и Хавы, поэтому не имеет личного спасения. Христианство лишает его, как недостойного и бессильного, прямой связи с Творцом, а его душу – вознаграждения и бессмертия.

Так возникло многобожие, объясняют мудрецы. Люди стали вместо Творца прибегать к посредникам (например, солнцу или луне), считая это более простым и эффективным путем – обращаться к тому, что видимо и доступно, чтобы достичь Невидимого. А потом и вовсе забыли о Нем.

Внешнее благообразие, пышное великолепие внутреннего убранства, ранжированная гармония смешанного хора или органа вместо потрясающего многообразия настоящей жизни очевидна даже в литургической христианской музыке, вытекшей и ушедшей, как само христианство, от еврейских храмовых песнопений. (Яркий пример певчие римского Папы: их кастрировали, чтобы они пели тонкими, «возвышенными» голосами во славу Иисуса.)

А пение кантора, хазана в синагоге не ограничено внешней, архитектурной красотой, согласно представлениям человека. Голос его то взлетает к Небесам, то уходит в глубины, срывается на хрип, фальцет, плач. Все, что дал Творец – дал для служения Ему. Все свято, если с любовью и истинным трепетом пред Его Грозным величием обращено к Нему.

И если взглянуть на архитектуру, на пронзающие небо колокольни и шпили церквей, минареты мусульман – демонстрацию своей причастности, устремленности к небесам, они сразу напоминают вавилонскую башню. Ее строили, чтобы заставить Творца мира выполнить свою волю. Странная идея – если веришь, что Он есть, как Его можно заставить? Почему они так делали? Ответ простой. Не хотели принимать и исполнять Его волю, но боялись ждать, когда Он с ними разберется.

Храм в Иерусалиме с его чудесами (явными для всего народа) назывался Бейт аМикдаш – Святой Дом. Коренная идея в том, чтобы каждый еврейский дом был свят, и Б-г обитал в душе каждого человека, внутри семьи, среди истинно любящих Его и людей. В Храме и всех синагогах мира нет башен, пронзающих небо, нет колоколов и пронзительных криков муэдзина. Это дома, где собираются евреи, чтобы вместе учиться и славить Творца за все, что Он дает, за радости и за горе.

То же в еврейских псалмах, любимом чтении христиан на протяжении тысячи лет. Но как они их читают: с постным смирением, бормоча, не разбирая слов, как пономарь, или с благостным елеем в голосе. Не зная языка и комментариев, большинство просто не понимает их глубины, истинного смысла. А ведь это душераздирающие обращения к Творцу: слова беспредельной любви смешиваются со стонами, гимны с мольбой о прощении и горьким раскаянием, готовность принять от Него все страдания сменяется одой. Одно переходит в другое, в напряженном и непредсказуемом ритме еврейской, человеческой жизни, в подъеме и падении, но всегда в трепетной связи с Ним и надежде.

Еврейская традиция – чистый монотеизм. Верно, мир создан из противоположностей: положительный и отрицательный заряды, мужской и женский пол, тело и душа, слово и молчание. Но все это Создал Он, все служит Одному, и служит человеку, если он действует по велению Творца.

Закон – это Любовь. Любовь – Закон. И все в Торе. Это Его учение, Свет, высшее благо, открытое, дарованное человеку.

Гедалия Спинадель

ЖОНГЛЕР И ЦАРЬ

Выше мы говорили, что одна из основных проблем христианства – разрыв мира на антагонистические составляющие, духовное и материальное. Приведем историю, которая показывает подход мудрецов Талмуда к проблеме дуализма, из книги «Жонглер и Царь» известного раввина Аарона Фельдмана. Он разбирает «рассказы Мудрецов», которые нередко встречаются среди законодательных дискуссий Талмуда – Г.С.

Скромно селезень ходит, но глаза его смотрят в небо
(Вавилонский Талмуд, трактат *Бава кама* 92б)

Не высмеивай слова мудрецов, если кажутся тривиальными, ибо в них высокая мудрость
(комментарий Гаона из Вильно к этой цитате из Талмуда)

Предисловие к первой части

Это истории о происшествиях талмудического мудреца Раба бар бар-Хана на море. Странные рассказы о том, как его уносили гигантские волны, о встречах с фантастическими животными и других невероятных событиях.

Согласно одним комментариям, их следует воспринимать буквально, другие придерживаются иного мнения. Они полагают, что это действительно произошло с Раба; хоть и чудесные это события, но такое бывало с праведниками в еврейской истории.

Однако большинство основных комментаторов (разных веков), такие как Рашба, Ритва, Маараль, Маарша и Гаон из Вильно, считают, что неправильно понимать эти события буквально. Некоторые авторитеты полагают, что это были видения Рабы, а Гаон (Гений из Вильно, 18 век) называет их просто *маасим (майсы)* – истории, рассказы. Данная книга основана на мнении, что Раба их рассказывает с

умыслом – это притчи, аллегории. Они раскрывают, как зло управляет человеком, говорят об изучении Торы, еврейской судьбе и предназначении.

Главная тема этих рассказов – борьба человека с *йецер ара*. Этот термин переводят как «дурное побуждение» или «стремление к злу». Но следует полнее определить это понятие. Что такое зло и стремление человека к нему?

Тора учит, что человек создан для определенной цели: прийти к ясному пониманию всевластия Творца и жить в соответствии с этим пониманием. «Добро» – это все, что движет нас в этом направлении, а «зло» – то, что тормозит наше продвижение к этой цели.

У человека есть внутреннее стремление обрести смысл жизни и искать близости к Б-гу. Это стремление человека к его истинным целям называется *йецер тов*, или его естественным побуждением к высшему добру.

Но природа человека такова, что его могут отвлечь от истинных задач слишком активное увлечение материальными наслаждениями, погоня за властью и престижем. Как только человек начинает сосредоточиваться на себе, его стремление приблизиться к Творцу, его *йецер тов*, слабеет и постепенно смолкает. Вся совокупность влечений и страстей, которые тянут человека к фальшивым целям, называется *йецер ара*, или дурным побуждением, поскольку «зло», как мы уже говорили, это то, что уводит человека от его конечной цели.

Материальные желания изначально не плохи. Эти удовольствия можно использовать по назначению для поддержания жизни и радости, тогда они помогают человеку служить Создателю. Престиж и власть употребить, чтобы подчинить зло в мире: при этом они продвигают человечество к истинным целям. В таком случае, эти побуждения «хорошие». Но если эти влечения служат эгоизму, когда они неразборчивы и бесцельны, а их цель – просто возбуждение

ради возбуждения, наслаждение ради наслаждения, тогда они «зло».

Но зачем Творец создал материальный мир, если его можно использовать так неправильно? Как объяснялось в первой главе, сама потенция неверного приложения сил дает человеку великий шанс служения Всевышнему. Осознание Его высшей власти возможно в полной мере лишь, если есть альтернативная истина. Для этого и был создан материальный мир, в котором могло проявиться зло, чтобы представить альтернативу служению Творцу. Отвергая зло, человек способен прийти к полному осознанию власти Создателя.

Каждая из последующих историй раскрывает иной аспект *йецер ара* человека, а вместе они создают мозаику его характеристик. Когда мы научаемся сознавать различные проявления этого побуждения в самих себе, мы сможем тверже ступать по пути освобождения от их власти.

1

Жонглер и Царь

Сказал раби бар Бар-Хана: я видел Хормина, сына Лилит, бежавшего вдоль зубцов городской стены Мехузы. Всадник внизу скакал на коне и не мог его догнать.

Однажды для него (Хормина) оседлали двух мулов и оставили по обеим сторонам реки Донаг. Он перепрыгнул с одного мула на другого, держа в каждой из рук полную чашу вина и переливая из одной в другую, и не пролил на землю ни капли.

Это был день, когда вещи «поднимались к небесам и нисходили в глубины» (Теиллим 107:26). Наконец, слуги царя услышали (о делах Хормина) и предали его смерти (Талмуд, трактат Бава батра, 73а-б).

1. Хормин и Ахормез

Один персидский мудрец сказал (еврейскому мудрецу) Амеймару: «Верхняя часть (человека) принадлежит Ахормезу (небесному богу); а нижняя часть – Хормину (богу земли)».
«Если так, – спросил Амеймар, – почему Ахормез позволил Хормину переправлять еду и питье через свою территорию»
(Вавилонский Талмуд, трактат Сангедрин, 39а)?

На первый взгляд, человек подобен другим животным – организм, созданный для выживания, обладающий сознанием, эмоциями и телом, которые позволяет ему удовлетворять его основные нужды. С этой точки зрения, человек – сумма всех механизмов, с помощью которых себя поддерживает.

Но неадекватно описывать человека, учитывая лишь его способность к выживанию. Он уникален и предназначен для большего.

Нигде это так не видно, как в его сознании, способности выходить далеко за пределы того, что ему нужно как животному. Например, понимание бобра или крысы не выходит за рамки необходимого для выживания. А сознание человека превосходит качественно и количественно его животные потребности. Еще важнее: больше всего волнует человека интеллектуально и вызывает у него максимальный ажиотаж то, что совсем не связано с его материальными це-

лями. Он исследует галактики, отдаленные от нас миллионами световых лет, осмысляет самые абстрактные математические формулы. Задумывается о вечном и не довольствуется властью над непосредственным окружением. Он должен постигать тайны своего существования, законы природы и цель, ради которой появился на свет.

И эмоциональные нужды человека превосходят границы необходимого для выживания. Как ни странно, самое дорогое для него чувство – альтруизм. «Странно», потому что самоотверженность противоречит выживанию. Разделяя еду с бедным и слабым, брюха не набьешь, и все-таки давать, дарить, помогать – самые почитаемые обязанности. Ценить красоту – тоже не утилитарное качество. Но это бывает таким важным для человека, что ради создания или обретения красоты он готов отказываться от многих физических удовольствий. Стал бы человек к этому стремиться, если бы его интересовало лишь выживание?

Уже это загадка. Почему у столь адаптированного к жизни организма так много нужд и влечений, не связанных или даже противоречащих выживанию. И есть еще большая тайна. Достижение наименее полезных для выживания целей приносит человеку самое большое удовлетворение, а если его лишит этих достижений, это причиняет ему максимальное страдание. Жизнь, полная исключительно животных наслаждений, оставляет человека совершенно опустошенным, теряет для него вкус и смысл. Мало того, что он становится несчастным, под угрозой, в результате, оказывается и его душевное здоровье, сама его жизнь. А достижение таких непрактичных вещей, как альтруизм, эстетика и осознание истины, приносит жизни полное удовлетворение. Хотя все эти успехи совершенно бесполезны, с точки зрения материального выживания.

Короче, в человеке два противоположных начала: одно он разделяет с животными, а другое влечет его от матери-

ального мира к миру духа. Что же является истинной сутью человека? Эта загадка занимала людей с древних времен.

Мнение персов резюмирует фраза их мудреца в начале этой главы. Он объясняет раздвоение личности просто тем, что человека сотворили два бога, поэтому его растаскивают каждая в свою сторону две силы: одна тянет к земле, другая к небу. Хормин (Ахриман), бог земли, тьмы и зла, создал тело человека так, чтобы он функционировал как всякое другое естественное существо, потому что хотел, чтобы человек был еще одним видом животного. А выдающееся сознание и эмоциональность человека создал Ахормез (Ахура-Мазда), небесный бог, свет и добро. Ахормез, сказал перс, хотел, чтобы человек признал его и воздал ему славу, поэтому дал ему способность стремиться к небу и желание служить богу, который его (или, хотя бы его половину) создал. Итак, его создали два бога-антагониста, поэтому в человека два противоборствующих начала.

Персы верили, что диафрагма человека, перегородка, примерно посередине тела, разделяет сферы в человеке между материальным и небесным богом. Диафрагма отделяет пищеварительные и репродуктивные органы, выполняющие, в основном, животные функции, от органов речи, чувств и сознания, которые возвышают человека над животными. Поэтому говорит мудрец: «Верхняя половина (над диафрагмой) принадлежит Ахормезу, а нижняя – Хормину».

Амеймар, великий еврейский мудрец, не поколеблен логикой персидского мудреца. «Если так, – спрашивает он, – почему Ахормез позволяет Хормину переправлять еду и питье через свою территорию? Пища переваривается в нижней части тела (территории Хормина), а попадает туда через рот и горло (сферу, которая принадлежат Ахормезу). Тот самый рот, который возносит хвалы небу, занимается таким обыденным и земным делом как еда. Будь он сотворен небесным богом, в противоположность земному богу,

так бы не было. Только Один Б-г мог создать существо, в котором физическое и духовное так перемешано.

Еврейское объяснение двойственности человека, на которое намекает Амеймар, в том, что ее вообще нет. Творец создал противоположные начала, чтобы они работали вместе, осуществляя одну задачу: исполнить то, что предназначено человеку, привести его к конечной цели.

Эта цель – обретение высшего блага, доступного всему сотворенному, – приближение к Творцу. Средства достижения этой цели – ум, чувствительность и жажда познать причину, смысл своего существования. Все это движет человека к открытию Создателя и признанию Его высшей власти, для этого ему и были даны эти качества. Поэтому он ощущает так остро свою внутреннюю пустоту, когда теряет духовное измерение. Подсознательно он чувствует, что неправильно использует жизнь, данную для достижения возвышенных идеалов. И понятно отсюда, почему человек, который отдает жизнь движению к Б-гу, испытывает от нее такое удовлетворение. Он живет ощущением, что реализует свое истинное предназначение, ради которого создан.

Противоречит ли этому материальная природа человека? Конечно, нет, она тоже средство достижения целей, поставленных изначально Создателем. Тело углубляет знание человека о Б-ге, интенсифицирует переживание приближения к Нему.

Есть разные уровни у чувства приближения к Творцу. Особенно сильно это ощущение, когда человек при этом преодолевает животные потребности тела. Тогда его восприятие Всевышнего наиболее осмыслено для него. Если бы не тьма, человек бы не воспринимал свет; нет невежества – нет радости мудрости; если бы тело не звало к физическому удовлетворению, не было и всей интенсивности любви к Б-гу.

Заповеди даны человеку, чтобы он мог выразить материальными действиями, что принимает Его власть. Ис-

полняя веления Творца, он трансформирует органы своего тела из инструментов выживания, достижения удовольствия и собственной власти в средства, выражающие преданность Создателю. Когда достигается такое состояние, переживание близости к Б-гу восходит на высший уровень.

Так материальное существование продвигает человека навстречу его конечной цели, усиливая его восприятие Все-вышнего. Поэтому, с еврейской точки зрения, две стороны природы человека дополняют друг друга, а не противоречат друг другу. Физическая и духовная составляющие были созданы с одним намерением: дать человеку достичь Небес, познать Творца, который хочет раскрыть ему Свою доброту. Животная природа человека – вуаль, намеренно опущенная между ним и Создателем, чтобы он ее сбросил, достигнув всей интенсивности религиозного переживания.

КАБАЛА:

Закон и мистика в еврейской традиции

АЛЕКСАНДР САФРАН

Из предисловия автора к первому изданию

В этой книге я пытался подчеркнуть единство и непрерывность еврейской традиции. Я надеюсь, обзор этой традиции изнутри поможет ей предстать такой, как она есть, перед теми, кто ею живет.

Из предисловия автора ко второму изданию

Я хочу разъяснить первое предисловие.

Моей главной целью было пролить свет на еврейскую традицию, выявив в ней живое взаимодействие и органическое единство между мистикой и Законом.

Я постараюсь раскрыть в слове Кабала, которое означает «традиция», его оригинальное содержание и непреходящее значение.

Это не историческое изучение еврейского мистицизма или еврейской доктрины Закона и не изложение фактов по этому поводу. Я хочу показать единство мистики и Закона в Кабале, сущности истинного иудаизма.

ВВЕДЕНИЕ

Часто считают, что Кабала – мистическая доктрина еврейской религии. Но ее реальность гораздо больше. Ее богатые истоки препятствуют попыткам тех, кто ее изучает, отнести ее к тому или иному виду религиозной или философской системы. У нее не догматическая природа. Она не гарантирует, что дарует особую мудрость и чувство полного единства с божественным началом, как обещают обычно другие мистические учения, но она, конечно, не сводится и к набору ритуалов и правил. Если кабалу можно назвать мистикой, то лишь в том аспекте, что она ищет Абсолют и стремится к контакту с Ним. Но, прежде всего, она творческое выражение практического еврейского сознания.

Кабала начинается с изначального откровения. Каждое поколение и каждый индивидуум должны обновить это откровение для себя. Это может привести к потрясающим результатам, к великим последствиям, даже космического значения, делам, которые отразятся даже на Творце – в Его отношениях с миром и человеком.

Мишна прослеживает историческую линию кабалы: «Моше получил (*кибель* – отсюда слово Кабала) Тору (учение, Закон) на Синае и передал (*умсара*) Йегошуа, Йегошуа старейшинам, старейшины пророкам, а пророки передали мужам Великого Собрания».

И все же кабала старше откровения на Синае. Она уходит в прошлое, доисторические времена, Моше только вводит ее в историю Израиля.

Так кабала превосходит границы религиозного мистицизма и проявляет несравненно большую широту, чем любое эзотерическое учение. Тора, учение, которое Творец передал с Небес, изложил человеку, – это точное определение, но при этом предмет кабалы чрезвычайно широк. Сначала Тору практиковали те, кто открыли ее посредством религиозной интуиции, и только потом она появилась в записанном виде в Законе Моисея. И ее носителем стал Израиль.

Обычное название кабалы в традиции – *шалшилет акабала* – «цепь традиции». Главная характеристика этой *шалшилет* – не

столько регулярность соединения колец, сколько их вертикальные отношения. Б-г держит ее за верхний конец, а она спускается вниз к человеку. И Творец зовет его, чтобы он ее схватил (слово *кабала* означает, в первую очередь, «принятие», а затем уже «традиция»). Он хочет отношений с человеком, чтобы он поднял глаза к Небу, а Творец гарантирует ему безопасность на земле.

Эта цепь – цепь Торы. Над ней постоянно работали поколения за поколением. Каждое из них могло жить Торой в подлинном смысле, полноценно, и каждому человеку дана возможность идентифицировать себя с ней.

Откровение на горе Синай – открытие Торы Творца, но не Его самого – и оно означает призыв к человеку. Это призыв не просто направлять мысли к Нему и верить в Него: человек должен жить для Всевышнего, что подразумевает, скорее, жизнь «с Б-гом», в согласии с Его волей, Его указами, чем жизнь «в Б-ге».

В отношениях с человеком Творец действует согласно Торе. Он внимательно изучает ее, как люди, и подобно им интерпретирует ее.

Именно в Торе и через нее Он раскрывает Себя человеку. Человек принимает этот дар свободно и прямо, и все-таки не может воспринять непосредственно природу Творца. А делает это через «одеяние» Торы, ибо Б-г – источник морали. Но он также воспринимает Его в «одеянии» природы, ибо Он – источник всех инстинктов.

Доброта, милосердие Творца явлена каждому человеку. Не один Моше «принял Тору», шестьсот тысяч евреев, мужчин старше 20 лет, смогли подобно ему правильно осознать грандиозность и ценность этого дара, услышать «голос» Б-га и открыть Его волю.

Моше формально установил «традицию» или *Масору*, хотя фактически она уже существовала. Передав ее устно своим соратникам, а затем и всему народу, он «изложил ее» в концентрированной и символической форме в тексте Торы. Так эта традиция стала «Масорой», которая передавалась с величайшей аккуратностью. Но при этом к ней было сделано множество комментариев.

Если кабала – слово Творца, то *масора* – работа людей: «Моше получил (кибель) Тору на Синае и передал ее (*масара*,

отсюда *масорет*) Йегошуа». Кабала связана со словом, в ней есть личный аспект. Она адресована и к пророку, и к законодателю, она пришла и приходит к верующему, который изучает ее и применяет это знание во всей его новизне: «Каждый день, – как говорят мудрецы Израиля, – она (Тора) должна представать в ваших глазах новой, будто открылась на Синае только сегодня».

Благодаря своему Божественному источнику и природе, кабала представляет собой дар Всевышнего, сознательно врученный им человеку. Он отличается от *масоры*, передаваемой от человека к человеку, и все же является частью «цепи кабалы».

Ради своей любви к человеку Творец установил вертикаль, цепь. Если человек дотягивается до нее, он отвечает на Его любовь. Желание человека направлено на единение мира с Творцом, на низведение Его благословения на землю, на возвышение земли к Нему, на связывание земли и неба и достижение полного единства.

Эта цепь всегда трепещет. Она реагирует на свободу влияний Свыше и снизу. Лишь дотронется до нее человек, и сразу для всего космоса возникают последствия – хорошие или плохие. Если человек тянет ее вниз, он создает лучшие условия для сошествия Всевышнего на землю, для его пребывания среди людей.

А если отпускает свой конец цепи, разрыв между небом и землей, между противоположными частями универсума, возрастает. Если он вообразил себя Творцом и Всевышним, он падает на уровень твари, будто под действием земной силы притяжения. А Творец тогда оставляет мир и уходит обратно в высоты, ибо человек «отверг ноги Шхины», пренебрег Его «пребыванием» и разрушил «Присутствие, которое Он хотел основать на земле».

Но это не безнадежная ситуация. Когда Творец отстраняется, «скрывает от человека Свое лицо», Он все же помнит человека. Его любовь к человеку пробуждается снова. «Всевышний протягивает к Нему свою руку», чтобы принять его слова, и зовет его возвратиться. И человек опять хватается за брошенную цепь. С помощью «заслуг» и «посредничества» восстанавливается контакт между человеком и Творцом, между нижним миром человека и Его высшим миром.

Долг каждого человека в отдельности и каждого народа в целом поддерживать отношения с Творцом. Но, в первую оче-

редь, это задача Израиля, «Ибо удел Б-га – Его народ, Яков – нить Его наследия», – так говорит Тора. Он «сердце народов». Своей жизнью Израиль реализует план Творца для творения. «Свободой» своих поступков люди могут замедлить реализацию его планов, но не могут полностью предотвратить их исполнения.

Задача Израиля – открыть, возвестить всем людям и творениям, всякой «плоти», цель, которую поставил Себе Творец, когда сотворил мир и поместил туда человека: «Ты Мой свидетель, говорит Г-сподь, и Мой слуга, которого Я избрал; поэтому ты должен знать и верить Мне, и понимать, что Я Тот... Народ, который Я создал для Себя, чтобы они прославили Меня». А в другом месте пророк восклицает: «И раскроется слава Б-га, и всякая плоть ее сразу увидит, ибо это сказали уста Б-га». Творец явил Себя Израилю, чтобы Израиль раскрыл Его всему миру.

После многих круговращений и колебаний люди придут к любви и познанию Творца. Яков должен оставаться подле Него, верным Торе, чтобы исполнить свою задачу – проложить путь другим народам. «Ибо что за великий народ, к которому так близок Б-г, как Г-сподь наш Б-г, когда мы взываем к Нему – спрашивает Тора. – И кто как этот великий народ, указы и закон которого так справедливы, как все это учение, которое Я вам даю сегодня?»

Тора гарантирует Израилю безопасность, но при этом призывает его к бдительности. Она предлагает Израилю преимущества уверенности вместе с достоинствами неуверенности.

На Западе и Востоке мистик воспринимается свободным от бремени повседневной жизни. Так его видит и (знаменитый мыслитель прошлого века) Карл Ясперс, который считал древнего философа Плотина величайшим мистиком Запада, и Кодел, рассматривая восточную *дживан мукта*. Где бы он ни был, нееврейский мистик жаждет свободы, надеется на спасение и достигает его. По контрасту, согласно кабале, человек никогда не достигает на земле полного, окончательного «самоуничтожения», потому что всегда связан с цепью. Даже если он «уничтожает» себя на мгновение, вибрации цепи возвращают его обратно, приводят в чувство, к земной реальности с ее порядком. Человек связан с Творцом, который ведет его, а он продвигается с каждым правильным шагом. Поэтому еврей чувствует необходимость ощу-

щать «связь с Б-гом». Каждое утро, прежде чем начать ежедневную деятельность, он накладывает на левую руку *тфилин* (кожаные коробочки с текстом из Торы на пергаменте) – «напротив сердца», и на голову – «напротив мозга», так узами верности он связывает с Творцом всего себя, свои чувства и мысли, свою волю и понимание. А в шабат он свободен от этой обязанности, потому что обязанности этого дня достаточно связывают его с Ним.

Кабала означает «принятие ярма небесного» (*кабалат оль малхут шамаим*) – это обязанность каждого еврея, о которой говорит Талмуд и последующая традиция.

Конечно, кабала относится к сфере мистики. Но это не значит, что ее можно свести к какой-либо разновидности мистической спекуляции или техники. Мистицизм, как пишет Эгерт, это метод экспериментального познания божественного. А человек кабалы, традиции, не пытается достичь божественного, он удовлетворен тем, что приближается к Б-гу и слышит Его, то есть исполняет Его волю. «Человеком кабалы» мы называем идеального еврея, живущего согласно учению кабалы. Он не теряет себя в Нем, но принимает на себя ярмо, которое накладывает на него Творец. И бремя этого ярма несет ему радость, его подчинение трансформируется в счастье.

Ярмо у всех одинаковое. Но его вес соответствует силе несущего человека. Откровение на Синае было дано всем, но каждый воспринял его по своей интеллектуальной и духовной способности.

Это ярмо – Тора и мицвот, закон и заповеди. Закон общий и непреложный, а заповеди связаны с человеком, требуют персонального ответа. Они исходят из любви Творца к Своим творениям и реализуются в любви творений к Творцу. Тогда Творец становится Отцом, а слуги – Его детьми. Строгий Закон, Тора, провозглашенная Отцом, любящим Своих детей и любимым ими, развивается в истинную *рахмана* – сочувствие, сострадание, милосердие, работу «любви» милосердного отца. В глазах Своих детей, *рахмана* и Б-г, *рахмана* и Тора – одно. Если они соблюдают Его заповеди, они восклицают в радостном послушании: «*рахмана цавта* – это заповедь Божественного милосердия, Его любви». Так они достигают единства с Б-гом, внося свой вклад в

реализацию того, что Зоар (основополагающий труд Кабалы) называет «единство Б-га, Торы и Израиля».

Человек кабалы не экспериментирует с Б-гом, не опьяняется божественной природой, которая путает и одолевает мистика. Он берет на себя ответственность перед Б-гом, чтобы следовать Его Торе. Спасение, которого он ожидает от Творца, не освобождает его от человечности, наоборот, позволяет ему реализовать ее в полной мере.

Эта ответственность, которую он на себя берет, персональная, уникальная и непосредственная. Тем не менее, она коренится в общем, давнем соглашении между Творцом и Израилем. Так что старый союз обновляется по воле человека. Этот «союз, завет», *брит* – Тора, а его пункты – мицвот, заповеди. Они относятся ко всему Израилю, хотя направлены к каждому еврею, чтобы «исполнять их сегодня». Так каждый еврей, часть Израиля, принимает участие в космической деятельности всего народа. Тора была запланирована еще до творения мира и Израиля, она объемлет основание космоса и Израиля. «Если бы не существовала Тора, не был бы создан мир», «Если бы не Израиль, мир бы прекратил существовать». Мир был создан, чтобы Тору исполняло все человечество. Но оно не последовало за Торой, поэтому Тора была передана Израилю, «первенцу» великой семьи людей, а его братья последуют его примеру. Тора и Израиль – условия творения, чья цель и задача изложены Торой и выражены Израилем. Задача народа не просто всемирная, но вселенская.

Даже в буквах и акцентах слов, Тора, как космический закон, охватывает те силы, что управляют природой: и как нравственный закон охватывает принципы, которые регулируют моралью каждого еврея, она направлена ко всем людям и всем народам. Тора покрывает сферы природы и морали, которые человек разделяет. Благодаря свидетельству Израиля, они восстанавливают свое единство и равновесие, как было перед Падением. А с этим исчезает и разделение между материей и духом.

Цепь кабалы, таким образом, не вне естественного порядка, наоборот, она представляет собой одухотворение природы и конкретное воплощение духа. Сам Творец проникает в земную ре-

альность, «реализует» Себя; а человек может отразиться в небесном «зеркале», не покидая земли. В земном мире человек культивирует свое подобие Б-гу и сотрудничает с Ним, направляя вселенную: «Человек принимает участие в творческой деятельности Творца». Творец очеловечивает Себя в человеке, а человек обожествляет себя в Б-ге. Как Моше, всякий человек может подняться до уровня «Б-жьего человека» (но не человека-бога); а Б-г – Он Б-г человека, «Израиля», «мира» (но не богочеловек).

Высшая и человеческая реальность зависят друг от друга: «Ты Мой свидетель, а я Б-г, сказал Г-сподь», – устами пророка Исаяи. А мудрец раби Шимон бен Йохай добавляет к этому очень важное «если»: «Если ты Мой свидетель, тогда Я Б-г». Насколько человек принимает это, настолько реально присутствие Б-га на земле.

Создавая мир, Всевышний передает некоторые из Своих высших привилегий человеку. Он наделяет его разумом и свободой, ибо сотворил его по Своему образу: Он выбрал его как партнера и привязал его к Себе узами любви и знания. И этим Он сделал Себя зависимым от человека, ибо для утверждения власти на земле нуждается в сотрудничестве с человеком. Но это не значит, что дистанция между Ним и человеком исчезает. Человек может карабкаться по лестнице, восходящей к небу, но должен спускаться на землю обратно. Человек кабалы не становится одним с Б-гом и ни в коей мере не устанавливает того, что нееврейские мистики называют *уно мистика*, то есть мистическим единством, в котором они должны отказаться от своего сознания и потеряться в абсолютe. Человек кабалы старается лишь стать человеком Б-га, благодаря «неразрывной связи, привязанности к Творцу», *двекут*.

Человек кабалы связывает себя с Б-гом, но его отношение активно; он не теряет себя в Нем, чтобы отказаться от своей индивидуальности, избавиться от нее, отринуть ее. Он сосредоточен на том, чтобы не нарушить указов Творца. Ибо пренебречь ими означает пренебречь Самим Б-гом и отпасть. С момента написания Торы и до сего дня человек кабалы сохранял память и внимание. Но со всей скромностью он напоминает себе, что он «сын Царя». Так усиливается его личность и ее ценность.

Двекут не метод, не техника – а жизненный путь, как написано: «Люби Б-га, Творца своего, слушайся Его голоса и прилепись к Нему, ибо Он жизнь твоя и долголетие твое на земле, которую Г-сподь поклялся дать твоим отцам, Аврааму, Ицхаку и Якову... если будете строго соблюдать все заповеди, которые Я повелеваю вам исполнять, чтобы вы любили Б-га, Творца вашего, чтобы идти по Его путям и прилепиться к Нему».

С точки зрения Торы, *двекут*, это отношение между Творцом и человеком чрезвычайно динамично, но ни в коей мере не дезорганизовано. Оно является в той же форме во всей религиозной литературе Израиля, в Талмуде, Зоаре и философии рационалистов, как и в мистическом мышлении.

Двекут любовью связывает человека с Б-гом. Исполнение Б-жественного закона делает эту любовь совершенной, она глубока, но не чрезмерна. *Двекут* – это и жизненный путь, и условие жизни, а в ходе своей реализации он трансформируется в акт жизни.

Высшая цель каждого мистика, верящего в личного Б-га (как высшую Личность), полностью подчинить себя Б-гу в любви. «Б-г есть любовь и объект любви», – подчеркивает (выдающийся философ прошлого века, французский еврей) Анри Бергсон в своей апологии религии мистика. Но тогда всякая религиозная вера в личного Бога ведет к любви к Б-гу. В этом общая мистическая основа религий, которые предполагают веру в Абсолют и отношение между человеком и Б-гом.

Но если в чистой мистике растворяющая в единстве любовь лишает человека независимости, то «религиозная» любовь наоборот устанавливает отношение с Б-гом. В кабале, любовь к Творцу нельзя назвать ни специфически мистической, ни религиозной. Она освещена мистическим светом, поддержанным взаимностью, но обладает ценностью сознательной любви.

Союз мужчины и женщины выражен в Торе глаголом *давок* – «прилепиться» и глаголом *яда* – «познал». И тот же глагол *давок* описывает союз человека с Б-гом, а *яда* – глубокую, личную связь между человеком и его Владыкой.

И в первом, и во втором типе отношений две личности влияют друг на друга, не жертвуя при этом своей структурой, не отказываясь от своей автономии. Но каждая из сторон должна

понимать другую: *яда* – «познавать» указывает на понимание, за которым следует активное отношение, *двекут*.

Это творческий союз любящих – а всякое творение рождено любовью – и он включает акт выбора: человек должен склониться перед волей Творца. А Он, со своей стороны, уважает волю творения. Но человек не должен отказываться от себя до степени «не-желания» (согласно концепции мистика типа Мальбранша) – «уничтожить, нивелировать, потерять себя, превратиться в объект Его любви, чтобы сделать Его интересы и желания своими». Скорее, воля, желание человека должны усилиться единением с волей Творца. Именно это усиление воли человека имеет в виду Раббан Гамлиэль, давая совет: «Исполни Его волю как свою, чтобы Он исполнял твою волю как Свою. Умали свою волю перед Его волей, чтобы Он умалил волю других (которые хотят причинить тебе вред) перед твоей волей».

Двекут выражается действиями человека. Он начинается с желания Творца и ведет к полной реализации. Но это не чувственная, не чисто эмоциональная любовь, будь она такой, она бы превратилась в спиритуализм. Встреча с Б-гом происходит на земле, внизу. Он нисходит к человеку. Как очищенный и освобожденный от содержимого «сосуд», человек обретает способность принять излияние Божественной милости. Радость человека – радость, которая изливается в действии – выражается послушанием, исполнением заповедей Творца.

Радость – симптом, знак любви, творения и жизни. Она чиста, она являет бескорыстие и свидетельствует о нем, отсутствии эгоизма в любви. Этим усиливается личность обоих партнеров. «Б-г радуется творениям Своим», а «человек радуется своему Творцу».

Когда еврейские мистики ведут аскетическую жизнь, их цель не прославление страдания. Задача их аскетизма – воспитание: человек приучает себя к общей умеренности, особенно в еде и питье; он должен отдавать часть своего имущества другим. Человек кабалы не вполне отказывается от всего земного, от человеческого существования. Он просто удовлетворяется контролем над своими импульсами, следит за ними и использует их согласно моральному порядку, который имеет в виду Автор, ради того, чтобы человек рос в святости.

Только в жизни может реализоваться это освящение: быть любимым Творцом и любить Его, Источник жизни; радоваться в жизни тому, что Он дает; жить согласно Его закону, повышая этим ценность своей жизни и не отказываясь от неких прав из-за излишнего «религиозного» энтузиазма, не устрожая свою жизнь до предела, ибо Его прерогатива решать, что нам нужно и что мы обязаны делать, живя жизнью достойной Творца. Когда Тора требует от нас связать себя с Творцом, то с намерением – верно, но без преувеличения, исполнять Его требования, Закон, который должен направлять нашу жизнь, чтобы каждый день достигал полноты с Б-гом. «А теперь, Израиль, слушай указы и закон, которые учу вас исполнять, чтобы вы жили, пришли и овладели страной, которую Б-г, Г-сподь ваших отцов, дает вам! Не прибавляйте к тому, что я велю вам и не убавляйте, чтобы соблюдать заповеди Творца вашего, которые я повелеваю вам... А вы, верные Б-гу, Творцу вашему, все живы донныне».

Человек кабалы не пытается убежать от земной жизни, чтобы достичь вечного счастья. Наоборот, он «готовит себя» на земле для счастья всеми доступными средствами. В этой жизни он уже «предвкушает» будущий мир. Только в нем «праведник сидит и радуется в свете Всевышнего». А здесь, на земле человек прямо стоит перед Б-гом, и это предстояние – свидетельство его целостности. Еврей, «связанный своим обетом, еврей прямо стоит с момента откровения на Синае». Только здесь Творец дает человеку свободу не исполнять Его заповеди. На земле человек просто свободен, но поистине «свободен лишь тот, кто занят изучением Торы».

Человек кабалы не просто практикует внутренний мистицизм. Как всякий еврей он занят Торой. Вне сомнения, он проникает глубже в тайны божественного учения. Он погружается в неизмеримый океан Торы и Талмуда не для того, чтобы остаться там, а чтобы вынырнуть освеженным, собрав со дна драгоценные жемчуга. Он человек долга, а не эмоций, его цель – действие, он «занят изучением Торы», чтобы «руководствуясь Торой, прилагать ее на практике». Ученость оправдывается только действием, которое из него следует. Для человека кабалы «неведение» не идеал, хотя его могут высоко ценить разные мистики и даже не мистики.

«Благочестивый человек», человек кабалы следует словам Псалмопевца и уважает «простых», «честных» людей. Но не пренебрегает советами Йегуды аЛеви и Бахья ибн Пакуда, при всем их мистицизме, о том, что он должен учиться. Занятия не ведут его к гордости своими знаниями, но к осознанию своего невежества. «Что не открыто, еще нужно увидеть, а что странно, то объяснить». Но знание, которое прославляет книга Зоар, – просто введение к незнанию. Человек Кабалы, идя по пути интеллектуального исследования, достигает высшего уровня, превосходя открытие секретов, то есть уровня простоты. Ибо то, что истинно – просто. Но рациональное исследование не позволяет достичь абсолютной истины. Истина подразумевает моральную ценность. Ее можно достичь только трудом, и поэтому она ведет к скромности. Не всякая нравственная ценность совершенна, она только может быть совершенной. Простота знания влияет на простоту поведения. Достоинство «самоуничужения», смирения перед Творцом, ценность *айн* (ничто) становится характеристикой человека, который делает науку, «мудрость», *хохму* своей.

Кабалу называют *хохмат аэмет* – «наука истины». Она направлена на знание божественной истины; она поднимает вопросы о начале, источнике, управлении и конце мира; об отношениях между Творцом, миром и человеком; а также о положении человека во вселенной. И все же человека не считают «вполне знающим истину». Индийская музыка претендует на то, что дарует полное знание не посредством интеллектуальных усилий, а тем, что человек отворачивается от знания.

Человек кабалы понимает, что полное знание недостижимо; а, с другой стороны, считает, что всякий недостаток знания непростителен. Он постоянно в поиске, стремясь узнать, как можно больше. Он не ограничивает познание фрагментарным и чисто внешним знанием предметов. Не удовлетворяется серией моментальных снимков снаружи, но пытается постичь суть вещей, проникнуть в их внутреннюю жизнь. Достигнет ли он так состояния мистиков, описанного Ясперсом, в котором человек способен соединить мостом пропасть между субъектом и объектом, так что обе эти идеи растворятся друг в друге, и эго исчезнет? (И разве не в этом состоянии пребывает примитивный человек?) Нет, человек кабалы не растворяется в окружающем мире, как мистик Ясперса.

Он сохраняет сознание о дистанции, отделяющей его от Всевышнего, но ощущает вкус единой реальности, устанавливает жизненный контакт с универсальной реальностью и связывает себя с ней.

Человек кабалы знает, что в течение земной жизни не может достичь единства с Всевышним. Поэтому он разумно не пытается это делать. Он также осознает, что сознание не может проникнуть вглубь вещей, и всегда остается над ними. Для него, интуиция, умственный взор на реальность вне сознания, но рассудок, разум никогда не противопоставляется интуиции.

Он не считает, как Блез Паскаль, что «ничто так не подходит для разума как отрицание разума». Не берет он и сторону Гоббля: «Считать, что нечто можно познать без интеллекта, все равно, что признавать право человека утверждать то, чего он не знает; иными словами, это мистицизм».

Подобно Пиаже, человек кабалы верит, что «рассудок самостоятельно ничего в жизни не понимает». Но мнение Поля Валери «Реальность непостижима для мысли» – кажется ему преувеличением. Он не признает себя поработанным рассудку или ослепленным интуицией, но использует их как два дополняющих друг друга инструмента в своем исследовании.

Интуиция, которая охватывает реальность, а затем направляется к бесконечному, не приводит его к иррационализму, экзистенциальному «абсурду». Если человека охватывает чувство бесконечного, оно для него совершенно недостаточно; он должен связать его с пониманием.

Евреи, которые связывают чувство и мысль, волю и понимание в символе тфилин, направляют разум обитать в сердце, самом приемлемом для него месте. Этот разум превосходит себя и становится высшим разумом. Первый разум, рассудок, служит, чтобы понимать ограниченные, отдельные вещи; а второй открывает бесконечность. Первый анализирует обычную реальность, а второй объемлет высшую реальность. Высший разум не подминает простой рассудок, но, скорее, усиливает его.

Так легче приблизиться к полному знанию. Мистицизм не соответствует определению Андре Жида: «то, что предполагает и требует забвения, отказа от разума». Кабалу нельзя редуцировать до эмоционального мистицизма. Она не основана на болезнен-

ной, романтической сентиментальности. И не субъективирует религиозное ощущение – как боится Монье – «до состояния, которое редуцирует его до простой теплоты сердца и удовлетворения чувственным удовольствием».

Религиозность человека кабалы не исходит от «психической слабости», которая выражается в страхе действия и действительности, или от невротических, «теопатических» состояний, или галлюцинаций, бреда, или экстаза, с которыми пытаются идентифицировать религиозный энтузиазм Леба, Лермит и Дюма. Скорее, она исходит от интенсивной жизни духа, которую выдающиеся ученые Верне, Годель и Барук пытаются объяснить как нечто вне сферы страсти, чисто психофизического состояния.

Человек кабалы – нормальный, интеллигентный, относящийся с подозрением к интуиции Божественного. Но он стремится усовершенствовать свое восприятие и понимание. При этом его религиозность всегда характеризуется разумной смелостью и рассчитанным риском.

Кабала не предвидит внезапного «просветления», которое не нуждается в разуме и рассудке. Но эти «проблески интуиции» могут неожиданно возникнуть, дарованные свыше, если человек заслужил их. Однако на них нельзя рассчитывать, потому что их можно и потерять. Понимания вещей видимых и невидимых можно достичь только постоянными, упорными усилиями.

Божественный свет просветляет, не ослепляя. Он полон величия. Зоар – так называется основополагающая книга кабалы и еврейской мистики. Это слово означает «сияние» и «светильник». Но этот свет просветляет глаза. Он ясен и чист. Название другого важного произведения этого учения также связано с этим понятием – *Сефер ба'ур* – «Книга сияния». Согласно учению мистиков, этот свет, которого был лишен человек за грех Адама, единственная привилегия праведных. В этом свете они могут видеть весь мир.

Но зачем искать этот возвышенный свет именно в ярких названиях произведений кабалы? Его легко обнаружить и в самой Торе. Тора также называется *ор* – «свет», или *орайта* – «учение». В ней ключ и к естественным наукам, и к истории Израиля. Проникновение в тайны требует глубокой духовности и морали, святости жизни. Тайна жизни Израиля основана на следовании

предписаниям Торы, исполнению заповедей, которые связывают еврея и позволяют ему стать частью «всего Израиля».

Функциям органов тела соответствуют духовные функции, управляемые исполнением соответствующих заповедей. Исполнение всех мицвот несет жизнь каждому органу, жизнь, в истинном смысле этого слова. В какой-то мере, все тело человека следует плану Торы. Число органов микрокосма человеческого тела соответствует числу заповедей Торы. А структура души соответствует структуре Торы. Так душа и тело составляют целое, цельного человека. В Торе заключены космические законы природы и нравственности, и она их объединяет. Органы человека и мицвот находятся в тесной связи, они дополняют и влияют друг на друга, составляя единство жизни, живое целое. Если человек пренебрегает исполнением мицвы, он ослабляет один из своих органов. И наоборот, ослабление одного из органов приводит к неспособности исполнить мицву. Моральные слабости и физические болезни взаимозависимы. Исполнение мицвот гарантирует еврею не только личную целостность, но и «естественное» включение в *кляль Исраэль*, «весь Израиль».

Тело Израиля мистично, но не в абстрактном христианском смысле. Хотя оно из плоти, реальности, в экзистенциальном смысле этого слова, но оно сохраняет свою историческую невяротность, мистический, трансцендентный характер, благодаря отношениям между Творцом и Израилем. У народа Израиля обшая душа, источник которой Всевышний.

Точное и неукоснительное выполнение мицвот – долг человека кабалы, как и всякого еврея. На космическом плане они должны полностью кооперировать. Жизнь каждого еврея становится подлинной, когда он следует Творцу и когда он часть жизни Израиля. Еврей достигает двекут с Б-гом, только если связан с другими евреями. Рав Яков Моше Харлап, один из крупных кабалистов, который умер недавно на Святой Земле, указывал, что Тора использует множественное число, когда говорит: «Прилепите к Б-гу, Г-споду вашему, и будет жить каждый из вас».

Каждый еврей обращается к Б-гу в утренней молитве: «Отец наш, милосердный Отец, всемилостивый, пожалей нас и вложи в наши сердца понять и уразуметь, слушать и учиться, учить и соблюдать, делать и исполнять все слова учения Твоей

Торы с любовью. Просвети наши глаза своей Торой, и да прилепятся наши сердца к Твоим заповедям, и объедини наши сердца, чтобы любить и бояться Твоего имени, и да не будет нам позора во веки веков. Соответственно, каждый еврей может назвать себя титулом «человек кабалы», ибо он звено традиции.

Даже больше человека кабалы, кабалист любит иногда проникать в «рай» Торы, чтобы извлечь оттуда мистические секреты. Кабалист – человек, который всего себя посвятил мистической практике и изучению кабалы. Но он также ценит возможность открывать скрытый смысл мицвот и тщательно исполнять их. С точки зрения долга, исполнения обязанностей, указанных Торой, он не отличается от других своих верующих собратьев. Согласно учению раби Ицхака Лурии, духовного отца кабалистической школы Цфата, «есть только временное отличие» между человеком кабалы и кабалистом: первый уже то, чем должен быть, а второй станет им.

Кабала, предмет которой, строго говоря, сама Тора, открыта для каждого, потому что практична. Но это не *кабала маасит* – усеченная «практическая кабала» – с которой часто путают магические ритуалы. Мы говорим, что она практична, потому что она предлагает практическое разъяснение еврейской жизни с разных, иногда даже отвлеченных точек зрения, как, например, в *кабала июнит* – «умозрительной кабале». Ее цель исключительно нравственная. Вся кабала представляет собой воодушевленное, непрерывное и постоянно обновляемое действие. Она не имеет ничего общего с монотонными упражнениями и повторяемыми ритуалами разных мистических направлений. И это не медитация, оторванная от чувства, как у нееврейских мистиков. Они пытаются проникнуть вглубь собственного существования, поймать проблеск вечного, отказавшись от своих желаний. По контрасту, человек кабалы «медитирует над книгой Торы и при этом строго в согласии с тем, что там написано». Эту медитацию рекомендовал Йегошуа, ее желал и практиковал Давид. Позднее кабалисты, склонные к чистой медитации, как школа Абулафьи, направили свое внимание на сами буквы Торы. Каждая медитация над Торой должна привести к творческому достижению; медитативное размышление порождает динамичное действие. Даже Творец, как считается, медитировал над Торой перед созданием мира.

С несравненной глубиной идеей, кабала разворачивает перед нами *маасе берешит* – «историю творения» и *маасе меркава* – «историю колесницы». Это вершины метафизики. Каждая из этих «историй» называется *маасе*, что также означает «факт». И она содержит, согласно Рамбаму и хасидским учениям, выходы на действие, практику.

Интеллектуальное исследование кабалы не выходит за пределы фиксированной точки, представляющей и творение и начало. В отличие от индийских, греческих и христианских мистиков (например, школы Майстера Экхарта), она не является выражением желания просто обсудить скрытые вещи. Это начальная точка действия Творца, которое продолжается в действии человека.

Эти далеко идущие теории, которые начинаются с истории Творения и обсуждают творение мира, нельзя свести к космогонии. А теории, связанные с видением пророка Йехезкеля – божественной колесницей, которые обсуждают взаимоотношения между Б-гом и человеком, ни в коем случае, не теогония. Несмотря на свою смелость теории творения и колесницы всегда остаются в библейском контексте. Ибо Тора «говорит языком человека».

Поэтому кабала не может оставаться исключительно прерогативой немногочисленных инициированных избранников. В иудаизме религиозная аристократия не имеет особых наследственных привилегий. Большая духовная и социальная власть религиозных лидеров еврейского народа, от пророков до отцов современного хасидизма, обусловлена личными достижениями этих людей: обычно становились лидерами не по наследству. Когда Коэны обучали «цветы коэнов», а пророки – «детей пророков», и когда мудрецы тренировали своих «учеников», это не значит, что они освобождали их от ответственности за их духовное и нравственное развитие. В иудаизме никогда не было касты священников – не говоря уже о магах – которые претендовали бы на обладание сверхъестественными тайнами, недоступными и скрытыми от других. Творец раскрыл Свои тайны пророкам, коэнам – священникам и всем богобоязненным людям, чтобы они открывали их всем людям. Люди должны знать, по какому пути им идти, и моральный кодекс, которому должны следовать.

Таким образом, кабала охватывает все области человеческой мысли и действия. Тора раскрыта для всех евреев и поэтому принадлежит им всем: «Моше заповедал нам Тору, наследие общины Израиля».

Тора объединяет сладкую песню славы со строгостью закона. Моше написал ее как прекрасную песню прославления и заповедал как строгий закон. Она поэтична, чтобы вдохновлять и возвышать душу еврея и делать привлекательным для него закон.

Поэзия тесно связана в Торе с законом, и так же в Талмуде *agada* – поэтическое повествование соединяется с комментарием к закону, галахой. Даже в мистической форме, в Зоаре, кабала не отделяет поэзию от закона. Своим отношением с законом и заботой о точности и совершенстве поэзия защищает закон от тенденциозных интерпретаций. В Танахе (Библии), Талмуде, Зоаре, средневековом и более позднем мистицизме, и в хасидизме, нигде не ставится граница между рациональным законом и поэтическим иррациональным.

В библейские времена Псалмопевец страстно желал познать веления Торы во всей глубине их; и в период Талмуда «первые хасиды» были «фарисеями, которые вводили галаху». На пороге Нового Времени раби Ицхак Лурия, основатель глубоко мистической Палестинской кабалы, и подобно ему в начале нашего времени рав Шнеур Залман из Ляд создали свои законодательные кодексы, но не для того чтобы превзойти или отринуть классические книги по еврейскому закону, а чтобы углубиться в них еще больше.

Кабала, таким образом, не в оппозиции закону, организованному, «официальному» иудаизму, она не отходит от него, даже когда может придерживаться иного мнения по какому-то вопросу. Ибо те, кто отклоняется от него, теряют еврейскую идентификацию. Яркие примеры – кабалист Шабтай Цви в семнадцатом веке и Яков Франк в восемнадцатом столетии: первый принял ислам, а второй – христианство.

Даже знаменитый кабалист, Ари-заль, раби Ицхак Лурье, обращался с галахическими вопросами к своему современнику, также из Цфата, Йосефу Каро, автору Шулхан Аруха, который был крупнейшим авторитетом в Законе. Кабалисты никогда не отрицают галахи, а стараются исполнять ее наилучшим образом.

Но если замечают злоупотребления формализмом в исполнении мицвот и видят в этом опасность окостенения организованного иудаизма, они берут на себя ответственность напомнить своим братьям по вере о великом талмудическом принципе *рахмана либа бай* – «Милосердный Б-г требует участия сердца». Всевышний не удовлетворяется чисто внешним соблюдением. Кабалисты призывают евреев всматриваться «в душу мицвот», а не только обращать внимание на «тело»; обновить закон возвращением к его истоку и освободить поток живой воды. Итак, кабалисты не противостоят закону, законным установлениям, принятой практике, но призывают к углублению чувств, к большему вниманию и сознанию того, что человек делает, исполняя закон.

Если этого требуют обстоятельства, они только повторяют обращение пророков Израиля к своим современникам: «И сказал Г-сподь: за то, что приблизился ко Мне этот народ, устами и губами чтит Меня, а сердце от Меня отдалил, стало благоговение их предо Мной затверженной заповедью людей. Поэтому Я опять удивлю этот народ чудом: пропадет мудрость мудрецов его, и разум разумных его исчезнет. Горе тем, что прячут решение свое от Творца, совершают во тьме свои дела, говоря: кто нас видит, кто знает?».

Как пророки не противостояли закону, так и кабалисты: они только требовали честного подчинения, *каваны* – верного намерения, направления в исполнении заповедей. Этого требовали и *прушим* (фарисеи), эти знатоки закона во времена Второго Храма. Для мистиков, это представляет собой попытку соединить дисциплину, подчинение, с любовью в исполнении заповедей.

Великие обновители еврейского закона – те, кто пришли в поворотный момент истории галахи – были знатоками кабалы, и, в более широком смысле этого слова, защитниками кабалы, традиции. Среди них, например, раби Йегуда аНаси, называемый Кадош (Святой), который был редактором и опубликовал во втором веке важнейший шеститомный сборник законов, Мишну, запись устного учения в период после завершения Танаха. И рав Йосеф Каро, о котором мы уже говорили.

Познавать закон, чтобы его исполнять – это постоянное еврейское занятие. Это знание и применение закона спасает человека от нарушений, сохраняет ясность и активность сознания и

наполняет его «страхом перед Творцом». Акцент на учении – давняя традиция еврейского народа. А поскольку ежедневных наставлений не хватало, было установлено специальное собрание, раз в «семь лет», в субботний год, в праздник Суккот: «Тогда закон читали перед всем Израилем... чтобы они могли слышать, и учить, и бояться Творца, и соблюдать все слова этого закона». Это установление называлось *акгель* – «соберись!».

Но желание сделать Тору «наследием всего Яакова» продолжалось и потом. Был целый ряд подобных установлений в различных местах и исторических обстоятельствах, например, *ярхей кала* – «месяцы законодательного собрания», занятия под таким названием возобновились в современном Израиле.

Хотя ученые хотели сделать Тору известной, изучать ее по-настоящему могут только «праведные» (*кишерим*) и в присутствии «прямых» людей. Это условие выражено в Талмуде, чтобы обеспечить внимательное, терпеливое и бескорыстное изучение всех важных религиозных проблем, не только физического или, наоборот, метафизического плана; ибо «слова Торы требуют самообладания».

В отличие от греков, ученые, которые посвящали себя изучению этих вопросов, не происходили из академически тренированной элиты. Мудрецы Израиля обычно занимались сельским хозяйством или ремеслом. Все, кто серьезно хотел принимать участие в этих ученых обсуждениях, мог присутствовать. Фактически, «Тора была дана Творцом человеку без всякой платы». Поэтому заниматься ей могут все. Мудрецы Талмуда говорят, что Тора была дана всему народу в открытом месте (пустыне), чтобы ее мог получить любой. «Первые хасиды» периода составления Мишны, благочестивые фарисеи, предшественники раби Шимона бар Йохая, который, согласно традиции, был учителем мистики, составляющей содержание Зоара; аскетические хасиды Германии Средних веков; восторженные хасиды недавнего времени в Восточной Европе: никто из них не создавал, как ошибочно полагают, каких-либо «сект»; они никогда не создавали закрытых каст,

но сами, выходцы из народа, всегда поддерживали с народом контакт и жили для народа.²

Забота о социальных проблемах у прущим (фарисеев) проявлялась не меньше, чем у пророков. Что проповедовали пророки, то записывали в форме законов фарисеи. Они сражались за реализацию общинных, социальных и национальных идеалов с тем же жаром, что их благородные предшественники. Фарисеи боролись за создание идеального, открытого общества, которое как миниатюрное еврейское государство подготовит грядущее царство Б-га на земле. Так фарисеи продолжали дело пророков. Еврейские мистики, и это следует подчеркнуть, с одной стороны, спокойные, терпеливые люди, издающие и исполняющие законы, а, с другой стороны, мужественные борцы, *аншей маасе*, и *баалей маасим*, люди духовного и практического действия. Они среди народа, но, если необходимо, возглавляют его. И их также называют *прушим*, «отделенные», как фарисеев. Потому что они действительно отличаются от своих братьев, но лишь тем, что лучше служат примером внутреннего благочестия и внешнего исполнения, являя пример святости. Согласно мудрецам Израиля, все «праведники» – прущим. Их отличает конкретное реагирование на все проблемы времени. Не отворачиваясь от природы, не презирая ее, они созерцают ее на расстоянии, чтобы действовать в ней разумно. И люди следуют примеру прущим и с охотой принимают их учение.

С библейских времен до хасидизма, праведники показывали, как легко подчиняться правилам святости, заключенным в иудаизме. Своим примером они доказывали, что можно освятить все аспекты человеческой жизни без исключения. Фарисеи, которых так критиковало раннее христианство, были, на самом деле, «простыми» людьми, но при этом большими учеными. Они «отличались» от других тем, что, как пророки, хотели, чтобы их пример помог распространить истинное учение среди всего народа.

² Слово *хасид*, «благочестивый», происходит от *хесед* – «добродетель, милосердие», а это качества и цель всех религиозных евреев, духовных потомков Авраама из всех групп населения, как написано в мишне Авот – Г.С.

Весь народ Израиля, по существу, *прушим* – «народ, отделенный от других», задача которого служить Творцу – очищать и освящать народы своей чистотой и святостью.

Поэтому кабала в первую очередь обращена к посвященным, «отделенным», чтобы обеспечить достижение цели – расширить влияние на широкие секторы еврейского народа. И пророки никогда не пользовались пророчеством как привилегией, которую нужно держать подальше от других. Талмуд говорит о долге пророка возвещать слова Творца народу: «Запрещено удерживать пророчество для себя». Пророк должен вести себя так, чтобы весь народ удостоился пророчества: «Хотя не все сыны Израиля – пророки, но они дети пророков» – способны к пророчеству.

В связи с этим, Тора говорит о характерном событии: «И прибежал юноша, и сказал Моше: Эльдад и Мейдад пророчествуют в стане». И правая рука Моше, Йегошуа бин Нун, с детских лет приближенный к нему, сказал: «Господин мой Моше, порази их». А Моше ответил ему: «Ты ревнуешь за меня? Хорошо бы весь народ Творца стали пророками, чтобы Г-сподь возложил на них свой дух». Это реакция истинного пророка и истинного кабалиста перед лицом тех, кто указывает ему на опасность распространения милости, которая открылась ему³.

Высшее желание истинного пророка и истинного кабалиста, чтобы все удостоились этой милости. Рамбам (Маймонид), которого называли «второй Моше», был рационалистом, строгим кодификатором закона и в то же время кабалистом. Он считал, что «каждый человек может стать как Моше»⁴. И, по мнению кабалистов, Моше может быть в каждом поколении.⁵

Иудаизм – открытая религия. Возможность бесконечного человеческого роста открыта для всех. Как пишет Э. Штейнман в книге о Бааль Шем Тове, основатель хасидизма пришел в этом

³ Истинного, но не лжепророка или ложного кабалиста. Они распространяют не истину, а ложь, что очень опасно и в наше время – Г.С.

⁴ Полностью реализовать свой потенциал, как Моше, но не стать пророком того же уровня – Г.С.

⁵ У каждого поколения свой лидер, потенциально, но не актуально равный Моше – каждый человек может бесконечно развивать свою душу – Г.С.

мир, чтобы показать: «каждый человек», если пожелает, может стать *бааль Шем Тов* – «носителем доброго имени».

Кабала – наследие всех евреев. На горе Синай, как пишет Гаон из Вильно, Тора была раскрыта всему Израилю как единое целое, в своей видимой, буквальной форме, несущей невидимое мистическое содержание. И поэтому на всех евреев возложено изучать Тору во всей полноте, чтобы ее исполнять. Рамбам в правила «изучения Торы» включает обязанность для каждого еврея учить то, что касается «рая». Здесь это слово подразумевает *маасе брейшит* и *маасе меркава*. И когда Талмуд запрещает распространять эти тонкие вопросы еврейского мистицизма в гуще народа – запрет, который уважает и такой мыслитель как Рамбам – то цель этого запрета в том, чтобы поверхностное или поспешное толкование несведущих людей не исказило глубины смысла традиции. И такое неправильное использование некоторых мистических «открытий» может привести к опасной «практической кабале».

Мудрецы Израиля сознавали свой долг обучать каждого еврея Торе и хотели раскрыть им все, что знали. Но трудно говорить о сложных вопросах Торы публично, мистика это или нет. Поэтому к ученикам, которым раскрывали важные проблемы Торы, предъявляли определенные требования: зрелый возраст, умственные и особенно моральные качества и чувство ответственности.

Однако каждый еврей должен стремиться обрести эти качества. И даже если он не вполне преуспел в этом, он может удостоиться титула «человек кабалы» (в смысле человек традиции, хороший еврей). Потому что он верен ей, хотя и не образован как кабалист, не обладает особыми мистическими знаниями. А кабалист, как мы уже говорили, это не мистик в обычном смысле этого слова. Хотя иногда он может удостоиться взлета в мистический «рай», он должен вернуться на землю, чтобы жить дальше «в мире», не разрывая связи с общиной, иначе его подстерегает опасность «ереси». Закон требует от него жить нормальной жизнью обычного еврея. Это касается и «цадика», духовного лидера хасидской общины. Как и все мистики, кабалист подчеркивает необходимость личного спасения. Но на земле оно заключается в полном развитии личности. Человек может соединиться со своим

небесным, метафизическим источником, но только потом, не в этом мире.

Реальное спасение индивидуума неотрывно от спасения всей общины, что мыслимо только на земле. Община достигает спасения, собирая людей, которые достигают индивидуального совершенства в свете общего идеала. Еврей – органический элемент общины, и община зависит от него. В этом отношении, нет различия между строгим еврейским пониманием законности и мистики. Система мицвот связывает индивидуальные обязанности еврея и всей общины в одно целое, где человек и народ дополняют друг друга.

Поэтому кабала создана для каждого еврея, она воспринимается каждым. Это не исключительно тайное учение: ни как знание, ни как его практическое приложение. Великие идеалы исторического, библейского и талмудического иудаизма: Тора, мицвот, двекут. Они отражены в законах Израиля и действуют в истории благодаря народу Израиля.

Но их структура и цели – космические, особенно потому что их реализации служит весь еврейский народ в целом. Наступит день, когда эти идеалы станут достоянием всех народов, будут вселенскими, универсальными, и не за счет снижения этих понятий у каждого индивидуума. «И многие народы объединятся и придут к Творцу в этот день, и станут его народом; а Он будет пребывать среди тебя...». При этом согласно кабале, Израиль всегда будет оставаться центром земного пребывания Всевышнего, даже когда другие народы установят свой двекут, свою близость с Ним, и все станут Его народом. Их отношения будут выражены в любовном познании Творца и подчинении Его законам, которые управляют миром.

Тем не менее, Израиль останется народом кабалы, который видит свою задачу в изучении тайны Божественного закона и раскрытии законов в Божественной мистерии: Тора заповедана Творцом миру и передается Израилем. Этот народ ведет человечество к осознанию славы Творца, потому что с любовью воспекает Его Закон, Его Тору: согласно мистической интерпретации, имя Исраэль читается как Шир Э-ль – «Песнь Б-га»!